

Валентин

Дана Делон

Trendbooks

Дана Делон

Валентин

«Издательство CLEVER»

2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Делон Д.

Валентин / Д. Делон — «Издательство CLEVER»,
2023 — (Trendbooks)

ISBN 978-5-00211-461-0

Дерзкая, самовлюбленная, с кошачьими глазами невероятного оттенка. Не сказал бы, что у меня есть типаж. Но ей явно удалось пробраться под кожу. Перед ней невозможно устоять. Она не хочет иметь со мной ничего общего. Что ж, у меня для нее плохие новости. Эту победу ей точно не одержать. Сражайся, сколько хочешь. Я не упущу тебя. Больше никогда. Твой Валентин.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00211-461-0

© Делон Д., 2023
© Издательство CLEVER, 2023

Содержание

Плейлист	6
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	55
Глава 8	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дана Делон Валентин

* * *

©Дана Делон, 2022

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2023

Изображение на обложке © Мария Якимова

Иллюстрации в книге использованы по лицензии © Shutterstock

* * *

Плейлист

1. Taylor Swift – «Don't blame me»
2. Maroon 5 – «Lips on you»
3. Ozzie, Tefon Sega – «FRZZN»
4. Camilla Cabello – «Shameless»
5. Haux – «Touch»
6. Lia Marie Johnson – «Champagne»
7. Always Never – «Worst»
8. Winona Oak – «She (stripped)»
9. Olivia Rodrigo – «traitor»
10. Marie Plassard – «Ivre»
11. Onative – «Willy Wonka»
12. Beach Weather – «Sex, drugs, Etc.»
13. Chase Atlantic – «Friends»
14. Rosenfed – «Body»
15. Isabel LaRosa – «Heaven»

Глава 1

Полин

31 октября 2022 года

К ХЕЛЛОУИНУ Я ВСЕГДА ГОТОВЛЮСЬ основательно, потому что это мой любимый праздник, и тому есть причины. В день рождения я чаще всего испытываю легкую грусть и разочарование, и дело не в том, что я жду каких-то особенных подарков и невероятных сюрпризов. Дело в другом: я редко выполняю «план достижений» на год и не добиваюсь тех высот, к которым стремлюсь. Эмма часто пытается испробовать на мне психологический трюк под названием: «Хвали себя за каждое достижение и будь благодарна себе за старания». Я согласна со всей этой ерундой насчет того, что к себе нужно быть добрее, но в день рождения бывает сложно принять каждую свою победу, так как я отдаю себе отчет в том, что если бы не ленилась, то достигла бы большего. Но увы, лень – часть моей сущности, как и все прекрасное. Поэтому свой день рождения я не люблю.

Точно так же я отношусь к Новому году. Все новые начинания напоминают мне об упущенных возможностях. А Рождество я бы вообще праздновала раз в десять лет, но точно не раз в год. Видеть всю мою семью раз в год – слишком частое «удовольствие»: кузины, кузены, тетушки и все дальние родственники, с которыми у меня нет ничего общего и чье назойливое общество я обязана терпеть в течение всего вечера. А еще, будь добра, не забудь купить всем подарочки. Ведь они точно упакут для тебя в отвратительную аляповатую подарочную бумагу заранее купленный на распродаже в аутлете и никому не нужный свитер со скидкой 99 %. Получать ты его будешь с улыбкой и с таким видом, словно это лучший подарок в твоей жизни. И так из года в год. Нет уж, спасибо.

День святого Валентина? Вообще мимо. От одного вида всех этих букетиков, сердечек и плаксивых нытиков без пары хочется сойти с планеты и очутиться сразу в следующем дне, когда мир вновь станет нормальным. Нет, я не романтик. Никогда им не была и никогда не буду. Влюбленному человеку не нужен особенный день, чтобы признаться в своих чувствах. Влюбленному человеку не нужен повод, чтобы порадовать свою половинку. Зато капитализму нужен отдельный день в году, чтобы забить людям головы тем, в чем они и так сомневаются. «Достоин ли я любви? Любят ли меня по-настоящему? Как заслужить эти чертовы розы в День влюбленных?» Уверена, спрос на сеансы у психологов после 14 февраля возрастает. Я отказываюсь быть частью этого всемирного мошенничества.

И что мы имеем в конечном счете? Хеллоуин! Лучший праздник на земле. В нем нет никаких ноток самобичевания. Нет никаких иллюзий и разрушенных разочарований. Ты просто развлекаешься. Праздник во имя праздника.

У меня целая коллекция костюмов, а свой первый я придумала самостоятельно еще в восемь лет. Я была вампиршей из фильма «Другой мир», который как раз в этом возрасте посмотрела с папой. Папе в отличие от мамы всегда было начхать на возрастной ценз. Так что в восемь лет я заставила маму найти мне кожаный плащ и черный парик под каре. Как сейчас помню, мама застыла на пороге, а я гордо задрала подбородок и отправилась в школу. Среди множества ведьм, принцесс, супергероев и прочей детской дребедени я выглядела, конечно, ярко, и все кому не лень провожали меня взглядом. Скажу честно, именно в тот момент я осознала, что мне нравится выделяться.

В подростковом возрасте я поняла, что, хоть Хеллоуин и страшный праздник, совсем не обязательно измазываться кровью и в прямом смысле пугать прохожих. В Хеллоуин у тебя есть свобода, ты можешь быть кем угодно! Воплотить в жизнь любую фантазию. Идеальный

праздник! В этот день рушатся все грани дозволенного и даже взрослым разрешается нарушать правила и сходить с ума, как им вздумается.

Я коллекционирую не только сами костюмы, но и призы за лучшие костюмы. Это стало традицией. Каждый Хеллоуин мы с друзьями отправляемся в клуб, где я борюсь за награду «Костюм года». С шестнадцати лет я ни разу не проиграла конкурс в этой номинации.

Обычно я готовлю костюм заранее, чуть ли не с августа. Но в этот раз изза начала учебы и огромного количества дел опоздала. Нет. Яне опоздала. Впервые в жизни я вообще не сделала себе костюм заранее. Взрослая жизнь убьет энтузиазм к любому празднику, черт меня подери!

– Ты слишком серьезно к этому относишься, – говорит мне мама, глядя на то, как я за три часа до вечеринки пытаюсь создать костюм из всего, что есть в моей коллекции.

Я прибежала в родительскую квартиру полчаса назад, и в идеально убранной комнате, которая некогда была моей, сейчас ступить некуда изза бардака. И надо отдать должное моей матери – она не произнесла ни слова упрека. Но, думаю, после сегодняшнего вечера все-таки попросит вывезти все мои вещи и сделает тут кабинет, о котором всегда мечтала.

– Мне нравится это платье. Вайб Женщины-кошки? – Она смотрит на кусок латекса у меня в руках.

– Все обожают нового «Бэтмена» с Робертом Паттинсоном за атмосферу. А я в восторге от Зои Кравиц в этой роли.

– Круче Холли Берри все равно никто не будет, – со знанием дела заявляет мама.

– Думаешь, слишком примитивно? Женщина кошка на Хеллоуин?

Мама качает головой:

– Думаю, это скорее классика жанра.

Я разглядываю платье, которое досталось мне, на минуточку, в наследство от бабушки, и решаю, что надо меньше париться.

– Надену шпильки, подведу глаза, сделаю прическу-ушки и буду готова! – перечисляю я вслух, чтобы иметь в голове четкий план действий. – А если повезет, Эмма сможет отменить все свои дела и приехать ко мне.

– Эмма тебя никогда не подводила.

В дверном проеме появляется Поль.

– А ты что тут забыл? – вместо приветствия спрашиваю я.

– У нас с папой дела, – отвечает он и рассматривает платье у меня в руках. – В этом году ты проститутка? – как ни в чем не бывало любопытствует мой «наилюбимейший» братец.

– Раз в году могу побыть и тобой, что скажешь?

– Скажу, что мне латексный костюм идет куда больше.

Мама шлепает его полотенцем по голове:

– С тех пор как вы разъехались, наши соседи ни разу не пожаловались на нас! И мне не приходится парковать машину за три квартала, дабы не встретить их утром около нее со списком претензий. Так что никаких споров.

– Есть, капитан! – издевательски выкрикивает Поль.

Мама закатывает глаза, но у нее на губах играет едва уловимая улыбка. Посмотрите-ка, кто-то соскучился по своему любимому сыночку.

– Сколько времени? Разве Эмма не должна была уже приехать?

И будто в подтверждение моих слов в дверь звонят.

– Это Эмма! – ору я на весь дом под уничтожающим взглядом мамы.

– Твой отец внизу, и он в состоянии спросить, кто там. А всему дому не обязательно знать, кто пришел, – возмущается она. – Пойду сделаю себе кофе, на вас никаких нервов не хватит!

Мама выходит, а я широко улыбаюсь и напеваю:

– Пришла любовь всей жизни Поля.

Он не реагирует на мой выпад, однако нервным движением поправляет челку и выпрямляет спину, выставя грудь вперед. Сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза... Все же парни такие предсказуемые.

– Эмма! – зову я подругу, которая, вместо того чтобы бежать ко мне, болтает с моим отцом. – Быстрее сюда! – жалобно ною я.

Ее не надо просить дважды. Она взлетает по ступенькам нашего дуплекса¹ напрямик ко мне в комнату. Да-да. Взлетает почти в прямом смысле этого слова. Светлые локоны уложены в нежные пряди, лицо украшают узоры из цветов и бабочек, на ней нежно-голубой костюм феи с маленькими блестящими крылышками на спине. Эмма словно парит.

– Выглядишь... хорошо, – бубнит Поль, и в эту секунду я осознаю, какие именно дела у него появились в родительской квартире. Этот влюбленный придурок ждал Эмму!

– Спасибо, – краснея, благодарит она.

У меня нет времени на их игры в гляделки.

– Все, Поль, выходи, у нас тут начинаются девичьи штучки.

– Я рос с тобой всю жизнь, ничего из ваших штучек... – на последнем слове он изображает пальцами кавычки, – не может меня удивить.

– Не беси меня и выйди из моей комнаты, – требую я. Терпение лопается. – Я абсолютно не готова к этому Хеллоуину, и вся надежда на Эмму и ее волшебные ручки! – Поворачиваюсь к подруге. – Ты должна превратить мое лицо в произведение искусства! Мне нужны самые невероятные кошачьи стрелки в истории всех кошачьих стрелок, пожалуйста!

– Так, спокойно, мы все успеем, – меланхолично говорит она. – Садись, и я начну колдовать. А ты, Поль, сядь на диван и рассказывай, как у тебя дела.

Я готова возмутиться, но Эмма бросает на меня взгляд, в котором читается: «Если хочешь две одинаковые стрелки, то ему лучше остаться». Что ж, ее сеансы у психолога не прошли даром, вся эта ерунда о личных границах пройдена на пять с плюсом. Горжусь ею. Я тихонечко сажусь на стул, не произнося больше ни слова, а мой брат тем временем начинает свой рассказ. Я не слушаю его, полностью погрузившись в свои мысли. Сколько у меня уже не было секса? С августа. Прошло три месяца. В изучении моды есть один существенный минус: на моем факультете практически нет гетеросексуальных парней. Похоже, мне опять придется скачивать тиндер. Вот только где взять время на все это? Между сдачей проектов, развитием своего личного бренда, плетением для него изделий остается катастрофически мало времени на личную жизнь.

– Полин, – зовет меня Эмма и внимательно заглядывает в лицо, – слышишь меня?

– Нет, – честно признаюсь я.

– Что думаешь?

– Что у меня не было секса три месяца, и да, это не критично. Но кажется, мне пора вновь скачивать тиндер.

– Я имела в виду, что думаешь о макияже, – смеясь, уточняет Эмма, но затем выражение ее лица становится жалостливым. Комната погружается в неловкое молчание. – Тебе одиноко жить одной? Сепарация от родителей – нелегкий процесс, – тихо шепчет подруга.

– Ради всего святого, Эмма, не говори со мной психологическими терминами, пожалуйста.

– Хочешь, познакомлю тебя с ребятами со своего факультета? – спрашивает Поль. – Уверен, что найдется кто-нибудь в твоем вкусе. Да и ты им понравишься. Пока они не узнают тебя получше, – с наглой ухмылкой сообщает он.

Я качаю головой:

¹ Дуплекс – дом, приспособленный для проживания двух семей. Как правило, дуплекс разделен на две равные части, в каждой из которых имеется отдельный вход, а общими являются только крыша и одна внутренняя стена.

– У меня сейчас нет времени на свиданки. Все, давайте закроем эту тему. Мне еще сегодня конкурс костюмов выигрывать!

С этими словами я заглядываю в зеркало. И готова плакать от восторга.

– Невероятная моя Эмма, ты, как всегда, сотворила чудо! Куда пропал мой безжизненный серый цвет лица! А эти стрелки, с ними мои глаза... а губы... такие алые, затемненные, бордовые и блестящие! Что ты с ними сделала? – В порыве эмоций я крепко-крепко ее обнимаю. – Спасибо, спасибо! Последние два месяца были очень тяжелыми, а ты как лучик солнца в серую промозглую погоду!

Эмма смеется и крепко обнимает меня в ответ:

– Нам осталось сделать тебе прическу!

– Она хотела ушки из волос, – бросает Поль и поднимает с пола латексные перчатки. – Ты их наденешь? Я видел у тебя тут упаковку накладных ногтей. Мне кажется, было бы прикольно покрасить их в черный и приклеить к перчаткам. – Он неуверенно переступает с ноги на ногу. – Это так, просто мысли вслух...

– Отличная идея! Пока я вожусь с ушками, ты займись этим. Вот черный лак...

Мой брат молча забирает из рук Эммы флакончик и располагается на полу. Я смотрю, как он аккуратно красит каждый ноготь, пачкая собственные пальцы, в то время как подруга возится с моими волосами. Я чертов везунчик.

– Не знаю, чем я заслужила вас, но спасибо, – от всего сердца благодарю я.

– Не говори глупостей, мы семья, – произносит Эмма. – Это минимум, который мы можем для тебя сделать.

Поль поднимает голову от перчатки и бросает:

– Ничего не знаю, тебе придется заплатить мне за работу!

Я посмеиваюсь:

– И сколько ты просишь?

Он переводит взгляд на Эмму, которая полностью сосредоточена на моих волосах, и одними губами шепчет:

– Потом скажу.

Интересно, что же этому негоднику от меня надо? Вариантов много, и все они касаются лишь одного человека. Наш безмолвный диалог прерывает телефонная трель.

– Это мой, – спешно бросаю я и достаю его из кармана.

На экране высвечивается сообщение от Анабель: «Ты не просила, но я все же сделала! Лови новый гороскоп на месяц грядущий! Во-первых, твои трудности на работе и учебе останутся в прошлом. Наступает благоприятный период для людей, занятых в венерианских профессиях, в число которых входят деятели искусства! У тебя сейчас фаза, когда усиливается тяга к противоположному полу, но все перетянет на себя один-единственный человек. Также это хорошее время для смягчения споров и разногласий. У тебя сейчас пик! Склонность к флирту и романтическим приключениям. Короче говоря, не упusti свой шанс, подруга. Любовь ждет за углом. Чмоки».

Эмма читает гороскоп вместе со мной и шепчет мне на ухо:

– Похоже, тиндер отменяется.

– Конечно, ведь мне звездами предначертано сегодня заняться сексом!

Подруга пихает меня в бок:

– Можно сколько угодно смеяться над Анабель, но ты прекрасно знаешь, что ее гороскопы сбываются!

– Сегодня Хеллоуин. А я иду в клуб в развратном костюме Женщины-кошки. У меня губы горят от алой помады и стрелки такие, что любая drag queen² позавидует. Не надо уметь читать по звездам, чтобы понять: шанс, что у меня будет горячая ночь, весьма высок.

Эмма начинает в голос смеяться:

– Ты неисправимый скептик! Надевай свое секси-платье, чулки и те шпильки, кошечка! – командует подруга. – Поль!

Она оборачивается к моему брату, который уже героически выполнил свою задачу, а сейчас сидит и пытается жидкостью для снятия лака стереть с кожи последствия своего труда.

– У тебя вышли очень крутые перчатки! – пищит на весь дом Эмма, и я знаю, что моя мамочка сейчас закатывает глаза в ожидании момента, когда мы все наконец свалим. – Ты будешь богиней всех Женщин-кошечек сегодня, Полин, – уверенно заявляет она, и глаза ее светятся в предвкушении. – Когда оденешься, я тебя поснимаю для «тик-тока». У меня там уже двадцать тысяч подписчиков.

Эмма не стала поступать в университет, зато записалась на курсы по макияжу и по развитию социальных сетей. В данный момент она мой гуру и наставник. Надеюсь, однажды я научусь так же ловко вести соцсети, как и она.

– Надень какое-нибудь из своих изделий, – просит она. – У тебя было черное кольцо из крупных бусин и череп из бисера. На Хеллоуин самое то!

– Это заказ одного рокера... который кинул меня. Заказал, оплатил часть, а потом пропал. Мои сообщения ему не доходят, я, очевидно, в черном списке.

– Просто надень кольцо, чтобы я отметила твой маленький магазинчик, – со знанием дела бросает она. – Последний раз ты грузила видео три дня назад! В самом начале пути нужна ежедневная активность.

– Дай мне спокойно переодеться, – бурчу я, собирая вещи с постели и направляясь в сторону ванной комнаты.

– Я права, и ты это знаешь.

– Да-да, но сегодня я хочу напиться и побыть Женщиной-кошкой, а не собой. Все дела завтра! У меня перерыв!

Я закрываю за собой дверь и слышу, как Эмма переключается на Поля:

– А ты кем будешь на Хеллоуин?

– Никем.

– Что значит «ником»?! Садись, нарисую на твоём красивом личике хоть что-нибудь, ленивая ты задница.

Уверена, что из всего этого мой братец услышал лишь «красивое личико»... Ведь именно так работает слух у влюбленных.

* * *

Обожаю Париж. Иногда. В те редкие минуты, когда до меня доходит, что я все-таки живу в самом красивом городе мира. А еще в такие дни, как этот. Когда разодетая молодежь течет рекой по широким улицам, когда все сбрасывают защитные маски, навязанные обществом и жизнью, и видны широкие, открытые улыбки. Даже не верится, что такие дни настали.

– Ты уже бывала в этом клубе? – тихо спрашивает меня Эмма. – У него такая дурная репутация!

– Это все мифы. У этого местечка лучший бренд-менеджер во Франции. Никак иначе!

Заведение под названием «Потерянный рай» открыл самый главный бэд-бой нашей страны ака Антихрист – Тео де Лагас.

² Сленговое выражение для обозначения артистов (как правило, мужчин), выступающих в женских образах.

– Только не говори, что ты, как и все эти сумасшедшие, пришла, чтобы встретиться с этим... как его там?.. – Поль хмурит брови, силясь вспомнить имя.

– О нем ходит огромное количество слухов, думаю, он и правда опасен! – шепчет Эмма и смотрит на меня своими огромными зелеными глазами. – Ты же не собираешься приближаться к нему?

– Мне, конечно, льстит, что вы считаете меня настолько потрясной, чтобы покорить сердце парня, в клуб к которому собирается во-о-от такая очередь из мини-юбок, – я указываю рукой в сторону толпы девчонок, – но боюсь разочаровать вас: меня не интересуют ни он, ни все эти пустые разговоры. Да, он красавчик, но я скорее откушу себе руку, чем буду пытаться попасть на аудиенцию к самому дьяволу.

– Да что ты говоришь? – В голосе брата так и слышны скептические нотки. – Разве тебе не нужна очередная победа?

– Победа в конкурсах по костюму, – напоминаю я и добавляю: – Все-таки я ищу другую интригу в мужчинах... не ту, которая заставляет задаваться вопросом, убил ли он всю свою семью...

Эмма прыскает со смеху:

– Моя девочка! Но как мы туда попадем? Тут очередь на несколько часов, не меньше! Может, пойдем в другой клуб?

– Нет, я очень хочу посетить именно этот, да еще и на Хеллоуин! Это идеальное место, чтобы отпраздновать дьявольский праздник.

– Я не собираюсь стоять в очереди, – предупреждает Поль.

– Мы и не будем. Серж вернулся в город, и он нас пропустит! – говорю я с широкой улыбкой на лице.

– Вернулся? – радостно восклицает Эмма. – Круто! Так, значит, он теперь работает в этом клубе и у нас появилась возможность посещать это место почаще?

Я пожимаю плечами:

– Не уверена. Не знаю, чем он сейчас занимается. Я не задавала ему вопросов. Но мне кажется, Серж тоже тут гость, просто у него остались связи. Он попросил пройти к дверям для персонала. Сказал, если увидят, что нас пускают без очереди, тут такой писк начнется... – бормочу я, глядя на толпу ненормальных. У одной на спине красными буквами написано: «Хочу быть твоей новой жертвой, Тео!»

Мы с Эммой переглядываемся.

– Хочется перекреститься... – шепчу я.

– Не богохульствуй! – пихая меня в бок, ворчит подруга.

– Кстати, ты прикольно накрутила Поля. Кто он? Ариэль в мужском обличье? – со смешком спрашиваю я.

– Он мальчик-русал! – возмущается Эмма.

У «русала» на скулах изображены чешуйки зелено-голубого цвета. Ему идет. Подчеркивает глаза и скульптурное строение лица. Мы потихоньку пробираемся к двери для работников клуба. У нее тоже стоит небольшая очередь. Ну да, если нас всех позвал Серж, то ничего удивительного. Этот парень знает каждого тусовщика в городе.

– Смотри, там Бэтмен, – весело щебечет мне на ухо Эмма. – И такой высокий! – Она поигрывает бровями, прекрасно зная о моей маленькой слабости. Высокие парни – ван лав.

Я выпрямляю спину и откидываю назад волосы:

– Мы не знаем, что за личико скрывается за маской.

За это я тоже люблю Хеллоуин. Интрига. Игра. Азарт. Я бросаю на него взгляд. Он действительно выше всех парней, широкие плечи подчеркнуты черным фактурным костюмом. У Бэтмена красивый мужественный подбородок, покрытый щетиной, и идеальные полные губы.

Очень похож на... О НЕТ! Тот, о ком я подумала, уехал из города. И не может каждый парень мне напоминать этого идиота! Где моя таблеточка от глупости?

– Прикидываешь, что там за маской? – хмыкнув, спрашивает Эмма.

– Не-а, – начинаю я, – маску даже не обязательно снимать. Можно и с ней. – Я поигрываю бровями, а Эмма в своей привычной манере краснеет.

– Не хочу даже слышать об этом, – возмущается Поль. – На сегодня ты исчерпала лимит разговоров о сексе!

– Я предупреждала, что тебе стоит уйти.

– Ты неисправима, – говорит он и закатывает глаза. – Я так понимаю, новая жертва найдена.

– Тебе же лучше, – шепчу я. – Я буду занята собой, а это значит, что Эмма полностью в твоём распоряжении, – тихо-тихо шепчу я ему и вижу, как у брата загораются глаза.

– Эй, ты! – неожиданно кричит он. – Да-да, Бэтмен! Я нашел тебе Женщину-кошку, – заявляет Поль и усмехается, видя мой презрительный взгляд.

– Я тебе отомщу, – цежу я сквозь зубы.

– У меня нет времени, чтобы возиться с тобой, – просто отвечает он и берет Эмму за руку – Пошли, оставим мою сестру наедине с предметом ее фантазий.

– Он не предмет моих фантазий! – негодую я.

– Маску даже не обязательно снимать... – писклявым голосом пародирует меня Поль.

Эмма силится сдержать смехок, но терпит поражение.

– Прости, – хихикает она и смотрит куда-то мне за спину.

– Нет, он не стоит позади, – говорю я.

Но, глядя на довольное выражение лица брата, понимаю, что сомнений не остается. Выпрямляю спину и медленно оборачиваюсь.

– Привет! – Мои красные губы расплзаются в сногшибательной, пленительной улыбке под названием: «Попробуй устоять...»

Уголок его губ соблазнительно приподнимается.

– Привет, Cat-woman³.

Я покрываюсь мурашками. Что-то до боли знакомое проскальзывает в тоне его голоса и в том, как уголки губ приподнимаются в едва уловимой улыбке. Хочется спросить: «Мы знакомы?» Но я молчу. А вдруг мы уже встречались, но он не узнал меня? Зачем ставить себя в заведомо невыгодное положение?

– Полин! – прерывает мои мысли громкий возглас. – Почему не позвонила, когда пришла? – спрашивает Серж и переводит взгляд на Бэтмена. – Твой парень?

Мы будто подобрали парные костюмы.

– Нет, – отвечает вместо меня незнакомец. В ответе слышатся легкая усмешка и пренебрежение.

– А, это ты. – Серж радостно приобнимает его. – Пойдем внутрь, пока охрана не спалила контору. Они сегодня берут по семь сотен евро с носа...

– Кто заплатит такую сумму, чтобы попасть в клуб? – негодует Поль, до того как я успеваю спросить, откуда Серж знает Бэтмена. От меня не укрылось, что брат не отпускает руку Эммы, будто каждому парню вокруг пытается дать знать, что она не свободна.

Серж ведет нас по узкому коридору в клуб и на ходу бросает:

– Тот, кто рассчитывает, что заработает больше... ну, или большие фанатки де Лагаса.

Мы так резко и неожиданно оказываемся в клубе, что я теряюсь в собственных впечатлениях. Роскошь аристократии вперемешку с чем-то запретным и завораживающим. Сложно другими словами описать это место. Красная подсветка и змеи. Деньги и грех.

³ Женщина-кошка (англ.).

– Тут устраивают конкурс костюмов? – спрашиваю я Сержа.
– Хочешь выиграть приз за лучший костюм? – со смешком интересуется Бэтмен.
– А тебе-то что? Или ты слишком крут для подобных шалостей?
– О нет, я готов к любым шалостям, – отзывается он. – Люблю выигрывать.
– Прости, что? Приз мой, – уверенно заявляю я.
– О боже, я что, оказался на вечеринке пятиклассников? – восклицает Серж, стараясь перекрыть громкие биты электронной музыки. – Да, конкурс костюмов есть. – Он указывает пальцем в сторону барной стойки, где столпился народ.

– Отлично, – воодушевленно произношу я и направляюсь туда; Бэтмен следует за мной по пятам.

– Предлагаю выступить как пара, так у нас будет больше шансов, – говорит он.

Я закатываю глаза:

– Что, уже боишься проиграть?

– Нет, всего лишь не хочу испортить тебе вечер.

– Я выиграю без твоей помощи, спасибо! – уверенно парирую я как раз тогда, когда мы подходим к барной стойке, и бармен с широкой улыбкой помогает мне забраться на нее. Незнакомец встает рядом и, бросив на меня взгляд, продолжает:

– Спрашиваю в последний раз: представляемся парой?

– Нет, предпочитаю не разделять ни с кем свои достижения.

– Как знаешь.

Перед нами толпа людей. Они с интересом подглядывают на выстроившихся конкурсантов и обсуждают наши костюмы.

– Итак, у нас тут Джокер, Венди... – начинает бармен представлять участников. – Предлагаю вам поднимать пальцы! Высшая оценка – две ладони! – кричит он в микрофон. – Все десять пальцев в воздухе! Чем больше рук поднято, тем больше очков получает участник.

Я терпеливо жду своей очереди. Ни в одном из представленных костюмов нет ничего особенного. Более того, многие девушки стесняются стоять тут и находиться в центре внимания, из-за чего сутулятся и не могут наилучшим образом продемонстрировать свой наряд. Я еще в восьмом классе усвоила одну очень важную истину: не вещь красит тебя, а ты ее. Именно это правило помогало мне выигрывать в подобных конкурсах, причем не раз.

– О-о-о-о, что тут у нас?! – орет в микрофон бармен. – Вы вместе, убийственная парочка?

– Нет, – качаю я головой и улыбаюсь своей лучшей улыбкой. – Я пришла одна. Как всякая уважающая себя Женщина-кошка. Дикая и независимая.

Толпа посмеивается после моих слов. А я тем временем показываю свои ноготки и громко с придыханием тяну в микрофон:

– Мя-я-я-у!

В зале полно парней, а значит, очень много голосов перейдет ко мне. Тем временем бармен двигается дальше.

– Я думал, что Бэтмен на Хеллоуин – это удел третьеклассников. Но, бро, глядя на тебя, я сам мечтаю стать темным рыцарем! Не могу не задать тебе важный вопрос: кто такой Бэтмен? Герой или злодей?

– Я готов стать героем для всех хорошеньких кошечек в этом клубе, – говорит этот парень дразняще, глубоким голосом с хрипотцой. Идеальная комбинация. С этим не поспоришь. Затем он быстро шепчет мне на ухо: – Готова проиграть?

Я было решила, что мне кажется. Но стоит этим словам сорваться с его губ, как мой соперник хватается за свой костюм в районе груди и с силой срывает его с себя. Это похоже на взрыв. Девушек в зале в разы больше, чем парней. И по-моему, каждая готова сойти с ума. У него на теле черная татуировка летучей мыши. Крылья плавным изгибом покрывают всю крепкую мужскую грудь. V-образный силуэт, и, черт бы меня побрал, я насчитываю шесть

кубиков пресса, вдоль которых идет тонкая линия темных волос. Он брюнет. Брюнеты тоже входят в список моих слабостей.

– Кажется, победитель очевиден! – вопит бармен.

В зале поднято столько рук, что не сосчитать. Он вручает Бэтмену эксклюзивную бутылку шампанского «Дон Периньон», и тот просто спрыгивает со стойки.

Все произошло слишком быстро. Я не поняла, как проиграла. Впервые в жизни чертов конкурс костюмов не стал моим. И вроде бы такая глупость, но в горле стоит ком разочарования и обиды. Мне помогают спуститься, парни налетают как коршуны, предлагая выпить и потанцевать. Я ищу глазами Поля в надежде, что он спасет меня из этой идиотской ситуации, в которую я сама себя загнала. Но в обозримом пространстве моего брата нет. Очевидно, у него есть дела поважнее. Неожиданно меня хватают за руку и аккуратно вытаскивают из толпы. Бэтмен. Даже на шпильках я едва достаю ему до подбородка.

– Можешь не благодарить, – говорит он. А мне становится интересно, что же скрывается под маской.

– Не снимешь ее?

– Не-а, хочется еще с тобой поиграть.

– Со мной? Ты у нас плейбой?

– Только с тобой... *Полин.* – Он выделяет мое имя.

Я слежу за его губами, которые отчетливо произносят каждую букву моего имени. Так делал только один человек. Я сглатываю нервный ком в горле.

– Узнала? – спрашивает парень, наклоняясь ближе, стирая все границы моего личного пространства.

Так делал только ОН.

Не могу пошевелиться. Стою как вкопанная, чувствуя его теплое дыхание на лице. Я не видела его два года. Но слышала о нем... он сейчас работает в Штатах и стал чуть ли не топовым диджеем Америки. Весь американский «тик-ток» танцует под его ремиксы.

– Сколько мы не виделись? – Этот голос над моим ухом. Как я могла не узнать его... как могла *не почувствовать его?* – Два года? Чуть меньше? – тихим шепотом спрашивает он, и я покрываюсь предательскими мурашками.

Как бы громко ни играла музыка, я слышу его шепот. Чувствую его каждой нервной клеточкой своего тела. Чертово наваждение!

Я резко разворачиваюсь и пытаюсь убежать от него. Его рука меня останавливает. Он резко обхватывает меня за талию и тянет на себя. Моя спина ударяется о его живот. Я сквозь латекс чувствую, насколько он горячий... кипящий, бурлящий... Он не дает мне возможности увеличить расстояние между нами. Стальная хватка. Уверенная, твердая ладонь на моем животе. Обжигающе приятная. Бабочки вспархивают и машут крылышками.

– Не так быстро, дьяволенок. Не подаришь мне танец?

Сжимаю губы и сквозь зубы цежу:

– Отпусти.

– Ты забыла сказать волшебное слово.

– Да пошел ты!..

– Неправильный ответ.

Я поворачиваюсь к нему лицом:

– Пусти. Иначе я закричу на весь клуб и скажу, что ты ко мне пристаешь!

– Неужели тебе так сильно нравятся наши объятия, что ты не можешь справиться с эмоциями?

– Я ничего к тебе не чувствую.

Его взгляд меняется. В нем вспыхивают холодные огоньки.

– Поэтому ты пытаешься убежать от меня? – Бэтмен приподнимает подбородок и пытается скрыть горечь от моих слов. – Потому что абсолютно ничего не чувствуешь?

– Чертовски верно. Отныне ты для меня пустое место.

Он опускает голову и оставляет едва уловимый поцелуй на моей щеке.

– И ты вообще ничего... ни капельки не испытываешь ко мне?

Чувствую, как кожа предательски краснеет. Слов нет – отвратительное чувство. Спустя столько времени мое идиотское сердце все еще готово выпрыгнуть навстречу этому придурку.

– Ничего, – хрипло отзываюсь я. Голос меня предал. Дрогнул от переизбытка чувств. Чувств... которых я не должна испытывать.

И он это знает. Его губы, несколько секунд назад касавшиеся моей кожи, расплзаются в самодовольной улыбке. Ненавижу эту улыбку. Она – символ моего поражения. Я готова сделать что угодно, лишь бы стереть ее с этого самодовольного лица. Но он, как всегда, меня опережает. Выпускает из своих теплых объятий и как ни в чем не бывало заявляет:

– Было приятно тебя повидать, Полин.

А затем исчезает в толпе. Оставляя меня одну. Ненавижу. Так. Чертовски. Сильно. Чувствую, как кончики пальцев подрагивают от злости и негодования. Как от гнева закипает кровь. Мой единственный проигрыш. Единственное не разбитое мной сердце. Чертов Валентин!

Он будто чувствует спиной мой прожигающий взгляд. Медленно оборачивается и, нахально улыбаясь, посылает мне воздушный поцелуй. Ненавижу... И что-то мне подсказывает: он делает это специально. В прошлый раз ушла я. Оставив его одного в метро. Я видела его взгляд и раскаяние, с которым он пытался меня остановить. Но мне было этого мало. И вот теперь он вновь пытается меня переиграть. Но у него ничего не выйдет.

Я догоняю его. Обхватываю ладонями лицо и прижимаю к нему в поцелуе.

За два года ничего не изменилось. От поцелуя с ним сносит крышу, а сердце выпрыгивает из груди. Его вкус заполняет мой рот, а запах проникает в легкие. Мозг плавится от наслаждения. Мне так сильно хочется чего-то большего, и требуется вся сила воли, чтобы остановить этот поцелуй. Чертов мистер V! Как же сильно я ненавижу чувства, которые ты во мне вызываешь!

Я отстраняюсь, но он не выпускает меня из объятий.

– Ты прочитала мое письмо? – И вновь я вижу этот взгляд, полный надежды. – Прочитала? – повторяет он.

Нет. Не прочитала... И я знаю, он видит невысказанное в моем взгляде. А затем отстраняется, словно я дала ему пощечину. Хочется сделать ему как можно больнее.

– Нет. Не прочитала, – холодно произношу я. – И никогда больше не появляйся в моей жизни. К твоему сведению, у меня есть парень, *Валентин*.

– Парень?

– Да! И у нас все более чем серьезно.

Я смотрю, как его темные глаза полыхают злостью и негодованием. И ликую! Ничего не могу с собой поделать, эта крохотная победа дарит мне секундную вспышку радости. Валентин молча разворачивается и уходит. Секундная вспышка радости гаснет, оставляя отравляющую пустоту внутри. Я делаю больно ему, но разрываю и собственное сердце.

Глава 2

Валентин

Март 2023 года

ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ. Прошло пять месяцев с тех пор, как я последний раз видел ее. И вот сейчас в ленте выскакивает видео с ней в «тик-токе». Бородач сверху явно надо мной издевается. *Полин*. Ее имя молнией вспыхивает в сознании. Клип длиной в пятнадцать секунд набрал миллионы просмотров, и у меня складывается ощущение, что их накрутил лишь я один. Ведь последние полчаса я только и делаю, что пересматриваю его. Она сняла видео со своей лучшей подругой, которую, если мне не изменяет память, зовут Эмма. Профиль в «тик-токе» принадлежит ей же. Они танцуют с широкими улыбками, в мини-юбках и блестящих кроп-топах... под *мой трек*. И вроде бы я должен понимать, что трек завирусился на всех возможных площадках, но отчего-то мне хочется верить, что она сделала это специально. Хотя, судя по нашей последней встрече, эта девушка меня горячо ненавидит.

Хеллоуин прошел из рук вон плохо. После того как Полин в очередной раз разбила мне сердце, я напился и пообещал себе больше никогда не возвращаться в Париж. Если кратко, я полный придурок. Ревность... удушающее, жгучее чувство. В тот момент оно перечеркнуло все мое здравомыслие. У нее есть парень... Все еще не могу это переварить...

Следующие четыре дня я провел за компьютером. Сводил биты и писал тексты песен. Серж был удивлен резкому скачку моей продуктивности. Думал, что все это связано с крупным контрактом, который ждал нас. Мне же надо было излить душу. Какая ирония судьбы: Полин танцует под первый трек, который я начал собирать в тот вечер, когда она сказала, что даже не прочитала мое письмо. *Никогда больше не появляйся в моей жизни...* А чего я ожидал? Я ожидал, что мои чувства будут взаимны. Полный идиот.

И вот я в холодной, все еще заснеженной Москве. Мчусь со своего выступления по Кутузовскому проспекту и наслаждаюсь пустыми дорогами, пока мой водитель Юджин – в России просто Женя – пытается что-то сказать на ломаном английском.

– Хорошо? – спрашивает он так, будто я его понимаю.

В таких случаях мне всегда хочется в рифму ответить: «Шоколя шо!»⁴ Тем более в такую погоду кто откажется от горячего шоколада? Но я даже не уточняю, что именно ему нужно. Просто киваю. Я устал после выступления. В клубе «FLAVA» всегда много народу, и публика заряжает, но вот после... я словно выжатый лимон.

Кутуза, как называют ее местные, абсолютно пуста. Пустое пятиполосное асфальтовое поле. Какая же она огромная! Можно ли когда-нибудь привыкнуть к этим масштабам? Впереди по центру горит Триумфальная арка, слабое напоминание о моем родном городе. Нет, она не такая же грандиозная, но тоже красивая. И вся в снегу. Снег валит на дорогу, и огромные фонари подсвечивают его падение. Он блестит, как волшебная пыль пикси, и выглядит это завораживающе красиво.

Женя начинает набирать скорость и несется по пустой дороге, нарушая все правила. Видимо, он спешит и поэтому спросил меня, не против ли я погонять. Нет, не против. В Москве такие расстояния, что порой я не прочь полетать и на вертолете.

Расстояния, масштабы – первое, что пришло мне в голову, когда я прибыл в этот необъятный город. Все такое большое, массивное. Я понял всю сущность русской души в первые пять минут пребывания. Всю щедрость этих людей. У русских есть где размахнуться. Нет видимых границ и ограничений.

⁴ Chocolat chaud – горячий шоколад (фр.). Рифмовка, благодаря которой французы запоминают русское слово «хорошо».

В наш первый день мы с Сержем переглянулись, и если в глубине его глаз я увидел отголоски страха, то на меня атмосфера города и его масштаб повлияли иначе. Я будто очнулся после долгого сна. Меня окутал свежий поток энергии. Казалось, что мне море по колено, и необъяснимое чувство, что возможно все на свете, навсегда поселилось в моем сердце. Вот так на меня подействовала Москва.

В кармане джинсов вибрирует телефон, и я кое-как выуживаю его. Серж. Конечно, кто еще может вспомнить про меня в три часа ночи?

– Да.

– Я со встречи. Они очень хотели продлить контракт, – вместо приветствия выпаливает он. – У тебя бешеные показатели, в одном только «тик-токе» трек использовали свыше...

Да. В «тик-токе» его точно использовали. Как же мне попало видео с ней? Романтик скажет: «Это судьба». А алгоритмы соцсети скажут: «Оставь эти мысли для лузеров».

Серж входит во вкус и начинает перечислять статистические данные. Я убираю телефон от уха и просто наслаждаюсь красивым ночным городом. Мы практически доехали до Москва-Сити – огромных стеклянных небоскребов разных форм и размеров. Я как-то подписывал в одном из здешних офисов контракт на рекламу шампуня. Серж до сих пор шутит, что хоть где-то пригодились мои кудри. Здания красиво сверкают в ночи, но свет на этажах практически не горит. Хоть и говорят, что Москва никогда не спит, но ночами она все же дремлет. На дорогах мелькают редкие машины, и чаще всего с надписью «Яндекс Такси». Развозят столичных жителей по домам.

– Ты слышишь меня?! – кричит на том конце линии Серж.

– Будем в итоге продлевать контракт?

Прежде чем принять решение, он хотел выслушать их условия. Серж стал моим агентом. Кто-то считает, что, найдя меня, он выиграл в лотерею. Я же считаю, что никогда бы не оказался там, где я есть, без его веры и усилий. Мне часто твердят про талант... Так вот, в нашем мире однодневных знаменитостей сложно достичь чего-либо посредством одного лишь таланта. У тебя должна появиться возможность быть услышанным. Серж подарил ее мне.

– Ты гонишь? Какой, к черту, контракт! Они же грабят нас! – возмущается он в трубку. – Конечно, сейчас они готовы выплачивать совсем другое вознаграждение, но я понял, что они нам вообще не нужны! Они не предлагают ничего нового для развития нашего бренда. Топтаться на месте? Никогда! Короче. Мы выжали из их клуба и лейбла все, что могли. Дальше сами! Как там говорил Базз Лайтер?⁵ «Бесконечность не предел!»

– В каком смысле грабят? У нас с тобой что, недостаточно денег? – ехидничаю я.

– А могло бы быть и больше, – безапелляционно сообщает друг. – И поверь, будет! Нам нужен новый хит. Нельзя расслабляться. Есть какие-нибудь наброски?

Я молчу, а Серж продолжает:

– Сейчас нельзя останавливаться. Приезжай в студию, и обмозгуем варианты. Что думаешь?

– Думаю, что хочу домой, – честно признаюсь я.

– А ты разве не в пути? – озадаченно отзывается Серж.

И тут я задумываюсь: а почему я, собственно, не в пути? Я не был в Париже с октября две тысячи двадцать второго года.

– У нас еще есть какие-нибудь обязательства перед фирмой?

– Нет, в полночь мы стали свободными птенчиками! – поздравляет меня агент, и я слышу нескрываемую радость в его голосе.

Справедливости ради стоит отметить, что я никак не коммуницировал с лейблом напрямую. Все мои проблемы, желания, детали выступлений, деньги, условия моего пребывания

⁵ Один из главных персонажей серии мультфильмов «История игрушек».

– все всегда решал Серж. Конечно, они действовали ему на нервы, а он – им. Поэтому, возможно, я не до конца понимаю, какую свободу мы обрели. Изначально мы планировали заключить контракт на два года. Но затем лейбл считал целесообразным трехгодичный срок. Для меня этот момент не был принципиальным, поэтому я просто-напросто поставил подпись. Но Серж последний год часто говорил, что договор нужно было подписывать на два года, как и планировалось изначально. Наверное, он шел навстречу представителям компании, чтобы услышать их предложения, но сам при этом понимал, что, скорее всего, их не примет. Хитрый жук.

– И все-таки я у тебя гений! – хмыкнув, продолжает он. – Как же хитро, а? Когда мы составляли договор, я выбил пункт о том, что все созданное тобой в сотрудничестве с лейблом так и будет принадлежать тебе после окончания контракта. Иначе мы были бы повязаны!

– Даже не думал о таких деталях, – честно признаюсь я.

– Для этого у тебя есть я. А ты думай о творчестве! Мне ждать тебя в студии?

Молчу. Не знаю, как сказать Сержу, что минувшие три года, с тех пор как я уехал из Парижа, были полны работы, нескончаемых перелетов и выступлений. Даже передышка в октябре 2022 года не в счет: ее я тоже провел на студии, зализывая раны, нанесенные чертовкой. И нет, я, конечно, не жалею. Все это приносило мне кайф. Однако спать только в самолете из Москвы в Лос-Анджелес – такое себе удовольствие. Пусть даже перелет длится тринадцать часов.

– Не хочешь на студию? Ты, наверное, возвращаешься из клуба с девушкой, – заговорщически шепчет мой агент-менеджер-друг – все в одном лице. – Неужели свершилось чудо?

– Нет, я еду с Женей, – бормочу я и прикрываю глаза рукой.

Девушек вокруг вертелось много. Очень много. Казалось, мы с Сержем проживаем мечту каждого мужчины. И в самом начале этого пути тебе действительно сносит крышу, ты купаешься в этом внимании и в случайных, незапоминающихся связях. Впрочем, мало кто догадывается, что спустя некоторое время они надоедают до такой степени, что ты перестаешь их замечать. И красоту, и флирт, и улыбки. В голове всегда вспыхивает лишь... разочарование. Разочарование в любви, в людях и в том, какие отношения мы идеализируем. Знаю, если открыто поделюсь этими мыслями с Сержем, он назовет меня придурковатым меланхоликом, который не умеет наслаждаться жизнью.

– Возможно, стоит развеяться и съездить домой не с Женей? – тихо предлагает он. – Можешь сказать, что с тобой происходит? Ты будто ничему не рад. Это так на тебя не похоже. Празднуй! Твой трек звучит из всех колонок. Ты самая что ни на есть восходящая звезда! Только подумай, какой рывок ты сделал. Даже Дэвид Гетто отмечает тебя на своих сторис. Ким К снимает «тик-токи» под твои треки! Твоя реклама в «HUGO BOSS» расклеена по всему миру! Это ли не победа?!

Все так. Вот только почему-то мне наплевать на то, что топ-дива двадцать первого века снимает что-то под мою музыку. Зато так будоражит душу, что это сделала Полин.

– Ну скажи хоть что-нибудь! – взрывается друг.

– Я не знаю, что ответить, – честно признаюсь я.

По ту сторону трубки повисает тишина, а затем, громко вздохнув, Серж все-таки отвечает:

– Понятно. Тебе надо отдохнуть. Хочешь, попрошу Андреа забронировать тебе номер на Мальдивах?

– Я хочу домой, – повторяю я во второй раз за сегодняшний вечер. – Как раз схожу на свадьбу.

– Ты уверен, что хочешь пойти на эту свадьбу?

– Не знаю, – честно повторяю я.

Да, я не уверен. Не потому, что не хочу пойти на свадьбу Эстель и Квантана. А скорее потому, что не хочу сталкиваться с Марион и Алексом. Эстель сказала, что они будут свиде-

телями на их с Квеном церемонии. Вроде бы прошло три года с тех пор, как они вместе, и мы виделись восемь месяцев назад, когда я был в Париже, к тому же я точно знаю: мои чувства к Марион давно стихли. Но мне все же не хочется встречаться с ними. Мар всегда задает уйму вопросов, будто в какой-то момент мы переключились с ее личной жизни на мою. А у меня нет для нее ответов. Мне стало проще ее избегать. Ведь и она теперь не нуждается во мне так, как раньше.

– Я не был уверен из-за плотного графика, – вру я. – Но ведь теперь мой график зависит от меня? Значит, на март ничего не планирую.

– Правильно! Рано или поздно с прошлым нужно столкнуться, – умничает Серж.

– Я его и не избегал...

Но мне, конечно, хотелось бы встретиться с другим его отголоском... «Полин», – проносится в голове.

– Свадьба в марте? – уточняет друг.

– Ага. – Я откидываю голову на спинку сиденья.

– А число?

– Не помню, потом посмотрю на приглательном.

– О'кей, попрошу Андреа купить билеты в Париж. Поедем вместе. Схожу с тобой на эту свадьбу. Побуду твоей парой на торжестве, чтобы у тебя был не такой жалкий вид. Приглашение же плюс один?

– Ты не обязан.

Он фыркает:

– Так, не принимай близко к сердцу. Я, конечно, не столь сентиментален, как ты. Но даже у меня щемит сердце, когда я вижу Марион с Александром и осознаю, что у тебя, приятель, не было ни единого шанса!

Боже, проблема же вовсе не в этом. Хотя он все равно мне не поверит.

– Спасибо за поддержку, – бормочу я. – Я так чертовски в ней нуждался!

– Смотри на это более позитивно. Она не выбрала тебя, но зато ты свободен, богат и знаменит! Все к лучшему.

– Можешь прекратить всю эту лесть. На свадьбу со мной ты все равно не пойдешь.

– Ой, не больно-то и хотелось. Но в Париж я в любом случае еду с тобой. Как насчет того, чтобы открыть самый крутой клуб в Париже?

Я посмеиваюсь. Серж заиклен. Помешан. Одержим новыми вершинами. И это круто. У него талант заряжать меня энергией.

– Когда к тебе пришла эта идея?

– Сейчас! – мгновенно отзывается он.

– И ты думаешь, все получится?

Очередное фыркание.

– Да как нефиг делать! – кричит он мне в трубку на русском. Его любимая фразочка «как нефиг делать».

– Тогда сделаем, – соглашаюсь я.

Ведь мы и правда сделаем.

– Но для этого мне нужны новые треки, – строго предупреждает агент.

– Будут. Только дай отдохнуть недельку. Я за три года почти ни разу не был в отпуске. И октябрь двадцать второго не в счет! Должны же быть плюсы у свободного графика.

– Свободного пока что! Но ты не расслабляйся. Я заполню твой график. Мне уже писали со всех фестивалей электронной музыки в Европе. Ты можешь быть хедлайнером. Там предлагают какие-то невероятные деньги. И не забудь, в апреле у нас Коачелла-фест в Штатах! И еще было бы неплохо организовать мировое турне. Надо позвонить в Токио и связаться с тем чуваком из Аргентины...

Я даже не уверен, что он до сих пор говорит со мной. Скорее просто проговаривает вслух список дел. Он так частенько делает. Серж продолжает бубнить себе под нос. А затем вспоминает про меня и весело спрашивает:

– Бро, ты вообще представлял, что наша жизнь будет такой? Что у нас будет столько возможностей и целей? Что жизнь будет кипеть, а чертovy мечты – сбываться?

– Нет, – честно признаюсь я. – Я просто...

Писал музыку. Отдавал всего себя без остатка. Не сачковал и не позволял себе усомниться в том, что делаю. Я просто шел по этой дорожке... и путь оказался весьма увлекательным.

– Я люблю эту жизнь, – с теплотой произносит Серж.

– То ли еще будет, – отзываюсь я.

И знаю, ему безумно нравится мой ответ. Потом сбрасываю вызов, и на экране вновь появляется то самое видео. Мой трек. Слова, которые я написал поздно ночью... Той самой хеллоуинской ночью.

*И чертovo колесо нас с тобою закружит,
Все станет мелким и таким ненужным.
Но лишь одно сохранится в мечтах:
Парижский закат в зеленых глазах.
Но лишь одно сохранится в вечности:
Твои глаза, что сияют дерзостью.*

Ты знаешь, о ком эта песня...

Она о тебе...

Глава 3

Полин

Я ДУМАЛА, ЧТО САМЫЙ большой кошмар – это жить с Полем. Делить с ним общую ванную комнату. Стирать его носки и собирать все шмотье, воняющее потом на всю ванную! Слава богу, что его подростковый период быстро подошел к концу. А еще – что он узнал, как пользоваться антиперспирантом. Иначе я стала бы убийцей родного брата.

Я думала, что самое ужасное – это сидеть на карантине со всей семьей и не иметь возможности сбежать из дому. Потом я думала, что самое страшное – это остаться на двухнедельном карантине совсем одной и выть в потолок от одиночества. Затем в моей жизни была студия возле Гар-дю-Нор. Не спрашивайте, как я там оказалась. Но это были худшие месяцы в моей жизни. Пришлось возвращаться обратно к родителям, иначе я бы стала жертвой какого-нибудь криминального дела. Но даже весь этот ужас не идет ни в какое сравнение с происходящим сейчас. Самое страшное – это вновь съехать от родителей. Найти шикарную, просторную квартиру с, как мне казалось, наимилейшей соседкой по имени Софи и идеальным расположением. Я была так счастлива!

Территориально квартира находится в прекрасном шестом округе, как раз в пятнадцати минутах ходьбы от моего университета. Я переехала от родителей в двадцать один год, думая, что сейчас начнется новый этап моей жизни, полный веселья, вечеринок и творческого прорыва. И все указывало именно на это, но... меня ждало огромное разочарование. Моей соседкой оказалась чертова нимфоманка! Иначе и не скажешь! Нет, поймите меня правильно. Секс – это круто. Крутой секс – еще лучше. Наслаждаемся молодостью, коллекционируем оргазмы и просто тащимся от своей жизни. Но когда за неделю я увидела такое количество членов, какого не видела за всю свою жизнь... (ДА! ОКАЗЫВАЕТСЯ, СПАЛЬНИ ДЛЯ СЕКСА НЕДОСТАТОЧНО!) Я имею право жаловаться!

И вот сейчас я трясущимися руками открываю входную дверь в надежде, что не напорюсь взглядом на очередные сексуальные приключения Софи. Я громко кашляю и стучу ногами, давая знать, что я тут и через секунду зайду в квартиру. Захожу через пять. Даю ей... им... побольше времени, чтобы скрыться. Закрываю глаза и переступаю через порог. Выдыхаю, когда не обнаруживаю у стенки в прихожей голый мужской задницы, как вчера, и прохожу дальше.

– Господи, неужели сегодня мне повезло?... – бормочу я себе под нос.

А в следующую секунду уже готова закричать на весь дом. Из кухни выходит голый, абсолютно голый парень и, опустив глаза, наигранно мило улыбается.

– Мы уже закончили, – учтиво сообщает он и ладошкой прикрывает свое достоинство. Которое, к слову, полностью уместается в его крошечной, похожей на женскую кисть руке.

– Кстати, на твоём месте я бы не ел на том столе, – бросает на ходу парень. После чего с наглой ухмылкой и походкой хозяина жизни проходит в комнату моей соседки.

Софи выскакивает из кухни вслед за ним. Она прикрывается кухонным полотенцем и виновато улыбается.

– Прости, – шепчет она одними губами. – Знаешь, в следующий раз предупреждай, во сколько придешь. И такого точно не повторится.

Я уничтожу ее.

– Да? Как насчет того, чтобы трахаться в своей спальне и не устраивать для меня представлений? – ору я не своим голосом.

Кухня! Я сегодня завтракала там. Именно на этом злосчастном столе. Фу, гадость!

– Не все такие скучные, как ты, – презрительно произносит Софи. – Как я и сказала, предупреждай о возвращении заранее.

Какая наглость! Мне надо предупреждать о возвращении в мой же дом?!

Ее парень присвистывает:

– Что ты так кипятишься? Кажется, тебе не хватает участия в представлениях... – Последнее слово он произносит пискляво, будто пародирует меня. Придурок! – Но мы можем с этим помочь, – бросает он, и на его до ужаса раздражающем лице вновь появляется наглая ухмылка.

– Она монашка, – бросает Софи. – Угрозило же меня напороться на соседку-моралистку!

С этими словами она хлопает дверью своей спальни. А я остаюсь стоять с открытым ртом посреди коридора, не зная, что мне делать. Монашка? Кто?! Я?! Моралистка?! Уму непостижимо! Надо срочно что-то придумать. Количество пенисов, увиденных мной за последнее время, пугает. Такими темпами они начнут сниться мне в кошмарах. Зло чеканя каждый шаг, я топаю в свою комнату. Телефон пикает, оповещая о сообщении. Смотрю на экран. Оно от Эммы:

«Придешь ко мне, поснимаем еще „тик-токов“? Прошлый набрал больше 5 МИЛЛИОНОВ ПРОСМОТРОВ!!!»

Я падаю на кровать и прикрываю веки. 5 миллионов – это очень много. Очередной звук сообщения. Открываю глаза и читаю: «Надо повторить еще какой-нибудь тренд!»

Интересно, знает ли подруга, что песня, под которую мы танцевали в прошлый раз, принадлежит мистеру V? *Валентин*. Чертов Валентин! Не хочу думать ни о словах песни, ни о том, почему он ее написал. НЕТ, НЕТ И НЕТ! Непрошенные мысли – прочь!

Кто бы мог подумать! Прошло три года со дня нашего знакомства, а он повсюду. Просто невыносимо! В сети часто попадаются упоминания о нем. Его музыка гремит из каждого утюга. Журналы пестрят обложками с ним. И с рекламных плакатов топовых мужских брендов на меня тоже смотрит он! Его более мужественная, зрелая версия. Отчего хочется каждому его снимку пририсовать рожки и тупую бородку. Можно еще член на лбу. Коротенький такой и тоненький. Единственный парень, которого я хотела забыть, по всеобщему закону подлости красуется на каждом уголке этого чертова города! Телефон пикает вновь, и я даже дергаюсь на постели.

«АУ! ПРИДЕШЬ? НЕ ИГНОРИРУЙ МЕНЯ! Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ ВСЕ ПРОЧИТАЛА!»

Делаю глубокий вдох. Ведь именно это люди делают для успокоения?

«Приду с ночевкой. У моей соседки очередная свиданка и плюс один пенис, который я увидела!» – строчу я в ответ, и в то же мгновение мне прилетает:

«ФУУУУУ! Тебе срочно надо искать что-то другое. Она ненормальная!»

«Я заплатила за два месяца вперед. Эти два месяца я ей не отдам».

«Что ж, ты всегда можешь пожить у меня».

Эмма. Моя добрая, светлая и слишком прекрасная для этого отвратительного, циничного мира. Я не заслуживаю ее. Но мне безумно повезло, что она у меня есть. Эмма живет все в той же студии в Латинском квартале. И когда я остаюсь у нее на ночь, мы вместе делим односпальную кровать.

«Не переживай, я устрою этой идиотке сладкую жизнь!» – печатаю я, а у самой в голове уже зреет план мести.

Я беру ноутбук и подключаю зарядку. Нахожу на «ютубе» видео со стучащим по дереву дятлом продолжительностью в тридцать два часа. Да, я тоже очень удивилась, что подобное видео существует, видимо, оно создано для надоедливых соседей. Затем собираю в рюкзак вещи для ночевки. И, подключив ноут к колонке, оставляю ее прямиком около стенки. «ТУК-ТУК-ТУК-ТУК-ТУК». Стенка вибрирует от звуков из колонки, а я с чистой совестью закрываю

ваю дверь своей комнаты на ключ. «ТУК-ТУК-ТУК, СТЕРВА!» У тебя будут потрясающие тридцать два часа, самая потрясающая ночь за всю твою жизнь и самый потрясающий тройничок – ты, твой парень-лузер и ДЯТЕЛ.

* * *

Эмма, как всегда, встречает меня на лестничной площадке. Она размахивает руками и прыгает с криками:

– Наконец-то!!! У нас будет девичник!

Ее лилового цвета волосы пружинят в воздухе и опускаются ей на плечи.

– Я пробую новый тренд. Мне нужна твоя помощь.

Я, тяжело дыша, поднимаюсь на последний, шестой этаж и, как всегда в таких случаях, думаю о том, что стоит наконец-то записаться в спортзал. Каждый раз я вспоминаю об этом именно на этой лестнице.

– Как ты поднимаешься сюда каждый божий день? – спрашиваю я, стараясь изо всех сил перевести дух.

– Да я уже привыкла! Ну, как тебе? – Она нетерпеливо хватается за руку и закрывает глаза.

У нее на веках столько разноцветных стрелок, что мне не сосчитать. Синий плавно переходит в фиолетовый, тот – в малиновый, далее следует розовый, а затем нежная тонкая линия красного оттенка, который перетекает в оранжевый, а он, в свою очередь, в желтый.

– Я провозилась с этим два с половиной часа! Но прошлое мое преображение залетело на семьсот тысяч!

– Мне очень нравится! Чистая, аккуратная работа!

За соседней с Эммой дверью слышатся шаги. Подруга резко распахивает глаза.

– Пошли, пока сосед не вышел и не начал ругаться. – Она хватается за руку и изо всех сил тянет в свою крошечную студию. Мигом захлопывает входную дверь как раз в тот момент, когда соседняя открывается. Но я не успеваю увидеть вышедшего из нее человека.

– С каких пор у тебя есть сосед и почему он на тебя ругается?

– От этих соседей одни неприятности, не находишь? Поселился тут студент, приехал по обмену из Германии, и не дай бог мне послушать музыку после девяти вечера! Он начинает ломиться ко мне и требовать ее выключить!

– А он точно студент, а не старый пень? – Я скидываю верхнюю одежду и плюхаюсь в кресло. У Эммы уютно, но очень тесно.

– Поверь, даже старые пни не так ворчливы, как этот придурок, – шипит она.

– Что же нам так не везет на соседей? – Протяжный вздох покидает мои легкие, и я вздрагиваю, как только в сознании вновь вспыхивает увиденное сегодня.

– Мой хотя бы живет в своей студии. – Эмма ласково гладит меня по спине и, поджав губы, бубнит: – И я не вижу его так часто, как ты свою повернутую на сексе подружку.

– Не хочу говорить об этом, – трясую головой я. – Давай сегодня напьемся?

– Идеальный план! – громко соглашается Эмма и начинает скакать на месте. – Я как раз позвала Анабель. Она должна была прийти час назад, но ты же ее знаешь. Скорее всего, по дороге что-то случилось. Огромная пробка, забастовка или вообще поезд в метро встал.

Анабель – ходячее недоразумение, и с годами ничего не изменилось. Она все так же продолжает объяснять свои неудачи звездами. Ретроградный Меркурий. Венера в Овне. Близнецы в Луне... все, что угодно!

– Единственное, что радует, эти недоразумения никогда не бывают поистине опасны для ее жизни, – отзываюсь я.

– Да, – соглашается Эмма и тянется за бокалами на верхнюю полку крошечной кухни. – Мне тут мама из Италии привезла вино. Откроем или ты хотела чего-то покрепче?

– Что угодно, лишь бы забыть количество увиденных пенисов! Но покрепче было бы в самый раз.

Эмма прыскает со смеху.

– У меня есть виски с колой и джин с тоником. – Она поигрывает бровями.

– Ах ты алкоголичка! – ахаю я.

Лучшая подруга бросает на меня игривый взгляд:

– Это твой брат оставил.

– Поль? Какими судьбами?

– Помнишь, на прошлой неделе у меня был завал? Я пыталась все разгрести до того, как мы с тобой пойдем на выставку. – Она ставит бокалы обратно и берет обычные стаканы.

– На выставку, на которую ты чуть не потащила Поля? – ехидно спрашиваю я. Провести время наедине с подругой стало практически невозможно!

– Он же не пошел с нами, – хмуро отзывается она и лезет в морозилку за кубиками льда.

– Но принес тебе выпить? – спрашиваю я, все еще не улавливая суть.

– Он тогда шел на вечеринку к друзьям. Но забежал ко мне принести еду... Я целый день не ела, так была занята съемкой продукции и рекламных проектов. – Эмма игнорирует мой пристальный взгляд и всем своим видом демонстрирует, что приготовление коктейлей требует особой концентрации. – В общем, у меня еще слетели настройки антивируса на ноуте, и он остался помогать.

– И не пошел на вечеринку? – уточняю я.

– Угу.

– И подвел друзей. Не привез им напитки? – Своими вопросами я продолжаю намекать ей на очевидное.

– Наверное, у них и без него хватало выпивки, – по-прежнему избегая моего взгляда, тараторит подруга.

– Да, конечно. Виски и джин. Это то, чего они точно не ждали... – не успокаиваюсь я.

– Думаю, если бы они его ждали, он бы уехал, – отрезает Эмма.

– Или же у него ты на первом месте и он решил остаться? – прямо говорю я.

– Брось... – Эмма хмурит брови и меняет тему. – Что в итоге будешь пить?

– Виски с колой. Идеально для сегодняшнего вечера.

В дверь стучатся, и Эмма замирает с бутылкой «Джек Дэниэлс» в руках.

– Тихо. Если это мой сосед-немец, то нас тут нет! – шепчет она.

Шепот до того громкий, что я закрываю глаза. *Нас тут определено ЕСТЬ*. Тем временем она на носочках прокрадывается к двери и смотрит в замочную скважину. Я наблюдаю за тем, как ее спина расслабляется, а ноги опускаются на пятки.

– Малышка Анабель! – кричит Эмма на весь дом и широко раскрывает дверь. – Сколько мы не виделись, негодяйка!

У меня мелькает мысль о том, что немец все равно к нам постучится, а шестое чувство подсказывает, что не раз за этот вечер. Но я держу свои комментарии при себе. Анабель запрыгивает в студию и мгновенно ударяется об угол маленького журнального столика.

– Ай-ай! – пищит она.

Ни капельки не изменилась. Я не видела ее последние полгода. Хотя как не видела... С соцсетями не видеть кого-то стало чем-то из области фантастики. Мы проживаем всю жизнь, глаза друг на друга. Она вещает о гороскопах, Таро, натальных картах и арканах. Яне поспеваю за ее увлечениями. И очень может быть, что последние три недели бывшая одноклассница была скрыта из моей ленты. Поймите меня правильно. Я люблю ее и все такое. Но двадцать пять сторис в день... немного напрягают.

– Полин! – От ее писка у меня закладывает уши.

Но я тоже рада ее видеть, поэтому подхожу и крепко обнимаю:

– Привет, пупсик!

– Так рада тебя видеть! – продолжает кричать она. – Ты стала еще красивее! Хотя казалось, что это невозможно.

– Да, эта стерва похудела, и смотри, как у нее кожа сияет. А эти скулы. Ведьма! Никак иначе, – причитает Эмма и пытается открыть виски. Анабель бросает взгляд на бутылку, и глаза у нее загораются.

– Вот это я понимаю девичник! Я как раз принесла карты и буду вам гадать! Еще взяла начос и авокадо! Сделаем гуакамоле?

– Да-да! – подхватывает Эмма. И раздает нам по стаканчику, в котором лед и лимон. – Давай я сделаю идеальный гуакамоле. У Амели есть подруга-мексиканка по имени Джанет, и она поделилась с ней рецептом, а моя любимейшая мачеха, в свою очередь, передала его мне!

– Как вообще твои родители? – интересуюсь я.

Папа Эммы из того типа предков, что позволяют делать все. Это частенько выручало нас в подростковом возрасте.

– Шикарно, живут в свое удовольствие.

Рассказывая, она расхаживает по кухне. Я медленно пью свой коктейль и слежу за ее хаотичными движениями. Эмма любит и умеет готовить, но такое ощущение, что не знает, где что лежит на ее собственной кухне.

– Недавно они были в путешествии в Таиланде. Плавали там с китами! – фыркает она и наконец находит глубокую пиалу сине-голубого цвета. – Представляешь, мой отец и нырять-то боится, но с Амели даже к китам полез. Это ли не любовь?

Анабель мечтательно вздыхает, пока Эмма, не теряя времени, разрезает авокадо и вытаскивает из них косточки. Тем временем по моему горлу стекает холодная кола с едва уловимым обжигающим привкусом алкоголя. Смешать виски с колой придумал гений, не иначе.

– Вот бы и мне так влюбиться, – шепчет наш астролог и залпом опустошает свой бокал.

– Эй! Ты чего творишь? – удивленно восклицает Эмма, превращая авокадо в пюре.

– Напиваюсь и мечтаю о такой же лав-стори, – со смешинкой в глазах отвечает Анабель и параллельно смешивает себе новый коктейль.

– А я мечтаю не о любви, а скорее об адекватной соседке, – бормочу я себе под нос и тоже приканчиваю первую порцию выпивки. – К черту любовь. Не портите мне жизнь своими членами!

– Звучит как идеальные аффирмации, – хмыкает Анабель и снова наполняет мой стакан.

– Выпьем за то, чтобы удача нам улыбнулась и подарила адекватных соседей! – провоzglашает Эмма. – Чокнемся? А то вы сейчас напьетесь без меня, и вот это будет действительно грустно!

Я фыркаю и со всем усердием чокаюсь с ней стаканом:

– Адекватные соседи – единственное, за что я готова пить!

Второй стакан виски с колой заходит как к себе домой.

– Дамы, что у кого в личной жизни? – с любопытством спрашивает Анабель и, усевшись на диване, берет в руки колоду карт.

– Пусто. – Я с грохотом опускаю стакан на стол.

– Глухо, – вторит мне Эмма и переносит на журнальный стол чипсы и гуакамоле.

Мы с ней переглядываемся, а дальше я и глазом моргнуть не успеваю, как в моем стакане появляется новая порция. Эмма с заговорщицкой улыбкой произносит:

– За такую синхронность в ответах надо чокнуться.

Что я и делаю, прежде чем перевести взгляд на Анабель:

– А как у тебя?

– У меня? – переспрашивает она, чуть не поперхнувшись. – Ты не смотрела мои сторис? – укоризненно восклицает она.

Эмма смотрит на меня, округлив глаза, и молча качает головой. Взгляд ее говорит: «Как ты могла сразу так спалиться!»

– Этот придурок Рено изменил мне со своей лучшей подругой прямо у меня в квартире! – выпаливает Анабель, покраснев за считанные секунды.

– Как так получилось? – Я не скрываю удивления.

Возможно, виски в организме делает меня добрее, но Рено казался идеальным парнем. Внимательным, добрым, с отменным чувством юмора. Я видела его трижды, и он не вызывал никаких подозрений! Засранец шикарно шифровался!

– Он живет с родителями и взял у меня запасные ключи, чтобы спокойно заниматься, – начинает свой рассказ Анабель и возмущенно раздувает ноздри. – У меня была запланирована поездка в Руан с тетушкой. Но я рассчитала свой гороскоп и поняла, что это неподходящее время для поездки! Вернулась домой, а там он – голый, верхом на своей подруге и на моем постельном белье со свинкой Пеппой!

– Свинкой Пеппой? – ахаю я. – Я правильно поняла? Та самая свинка Пеппа из детского мультика?

– Она милая! – защищаясь, кричит Анабель. – Я так счастлива была найти этот комплект с сорокапроцентной скидкой! Вы вообще видели, сколько стоит постельное белье? Взрослая жизнь меня к этому не готовила.

– И меня, – мгновенно соглашаюсь я. – Взрослая жизнь и к счетам за электричество не готовила.

– Теперь я не могу смотреть на это постельное белье и ненавижу его еще больше! – в сердцах кипит Анабель.

Тем временем Эмма сует нам по новому стаканчику. Я уже сбилась, какой он по счету.

– Какой ужас, он казался таким порядочным! Ты столько хорошего про него рассказывала, – качая головой, причитает она и похрустывает чипсами.

Я тоже пробую гуакамоле, и он действительно выше всяких похвал, однако сейчас не время хвалить Эмму за кулинарные способности.

– ОН БЫЛ ИДЕАЛЬНЫМ! – пьяно кричит Анабель. Ей много не надо, алкоголь быстро на нее действует. Она заглядывает каждой из нас в глаза и тут же повторяет: – ИДЕАЛЬНЫМ!!!

– Тише, – шикаю я и указываю пальцем на стену. – Там живет сосед-немец, и он, как истинный представитель своей нации, не переносит шума после девяти вечера. И... – Я делаю очередной глоток и с умным видом заявляю: – Запомните, дамы. Идеальных мужчин не существует!

– Ты хотела сказать, что в принципе нет идеальных людей? – наивно хлопая глазами, переспрашивает Анабель.

– Ха, посмотри вокруг себя. – Я кладу подбородок на ладошку и строю ей глазки.

– Не хочется тебя расстраивать, поэтому помолчу, – ехидничает Эмма.

– Я знаю идеального мужчину! – провозглашает Анабель с таким видом, словно вот-вот откроет нам вселенский секрет.

– Если ты сейчас назовешь имя своего бывшего, я сброшу тебя в Сену, – предупреждаю я. Анабель закатывает глаза.

– Я, конечно, безнадежна, но не до такой степени, – ворчит она, а затем декларирует: – Тимати, мать его, Шаламе вполне мог бы получить титул «идеальный мужчина»!

Бутылка виски слишком быстро закончилась. Я и глазом моргнуть не успела. Видимо, когда всю неделю лицезреешь то, что лицезрела я, одной бутылки на трех человек явно мало. Мы с подругами переглядываемся.

– Джин? – подает голос Эмма.

– Не откажусь, – вырывается у меня писк. – Я видела спрайт.

Анабель кивает со знанием дела:

– Сейчас сделаю вам идеальную консистенцию.

Она на глаз разбавляет полстакана джина газированным напитком и с довольным видом протягивает нам стаканы.

– Будет вкусно, – потирая ручки, сообщает Анабель. – Так что да, у меня был козел-бывший, и остается только один вариант: отдать титул идеального мужчины Шаламе!

Голова у меня кружится, но я все равно делаю глоток коктейля. Количество джина пугает, но, когда дело касается бывших, он не худшее из зол. Смесь получается крепкой, и я жмурюсь.

– Что скажешь, Полин? – Эмма жмурится вслед за мной и украдкой доликает нам побольше спрайта. – Тут ты проиграла.

Я благодарно киваю подруге и на свой страх и риск делаю еще один глоток. Он все еще крепкий, но пить можно. Анабель тем временем изучает состав упаковки чипсов. Я даже не буду спрашивать, что именно она в ней вычитывает. Есть вещи, состав которых знать ТОЧНО не хочешь.

– Люблю выигрывать в спорах, но, когда проиграла, считаю, что стоит найти в себе мужество это признать. – Я поднимаю руки в знак капитуляции. – Готова лично вручить награду идеального мужчины Шаламе! Нацепить ему эту ленточку на голое тело!

– Разбежалась, награду буду вручать я. – Эмма пихает меня в бок и чокается со мной стаканом. А Анабель сосредоточенно жует начос с гуакамоле и, поглядывая в экран телефона, сильно хмурится:

– Нет, девочки. Отбой.

– Почему? – Эмма садится в позу лотоса и стакан с джином опускает на правое колено.

Меня почему-то смешит эта поза. «Наверное, потому, что ты в стельку пьяная», – шепчет внутренний голос.

– Он Козерог по гороскопу. – Анабель произносит это так многозначительно, что мне хочется расхохотаться. Но затем я вспоминаю единственного мужчину-Козерога, которого знала. Чертов засранец мистер V! Я утвердительно киваю:

– Знак зодиака явно отбрасывает его с этой позиции в самый конец списка.

Эмма делает глоток и задумчиво постукивает пальцем по подбородку:

– Я ни разу не встречалась с Козерогом.

– Сами звезды уберегли, – бормочет Анабель и залпом выпивает коктейль.

Как бы несерьезно я ни относилась к звездам, в данном случае не могу с ней не согласиться. А ведь Шаламе действительно мог бы быть идеальным мужчиной... эх... чертову Козероги.

– Что-то тут жарко, нет? – Я встаю с дивана и направляюсь к окну.

– Ага, приоткрой, – соглашается Эмма.

Я с предвкушением открываю нараспашку окно и, высунув голову наружу, прикрываю веки, наслаждаясь потоками ветра.

– Как же хорошо, – шепчу я, а затем совершаю ошибку – открываю глаза.

На углу улицы, на рекламном щите автобусной остановки, красуется засранец мистер V. Вселенная, ты ужасна! И твои шутки полный отстой! Можно мне таблеточку от заикленности на нем?

– Как же бесит! – воплю я.

– Что такое? – Эмма пьяно моргает и смешно почесывает нос.

Интересно, со стороны я выгляжу столь же нелепо?

– Где моя сумка? – Я ищу ее глазами и, обнаружив на полу, хватаю так, словно от нее зависит вся моя жизнь. – У меня здесь были несмываемые маркеры!

– Для чего тебе? – озадаченно переспрашивает Анабель.

– Сейчас увидите! – Я надеваю лоферы и бегу вниз по лестнице. Даже тот факт, что потом предстоит подниматься по ней второй раз, меня не останавливает.

Эмма и Анабель бегут следом за мной. На улице полно людей – этот квартал никогда не спит. Но автобусы уже не ходят, время позднее, на остановке ни души. Я подхожу к щиту с рекламой «HUGO BOSS», с которой на меня смотрит этот самодовольный красавчик. Его волнистые волосы в том самом сексуальном беспорядке, который я ненавижу. Темная щетина соблазнительно обрамляет подбородок. А глаза цвета кока-колы смотрят прямо в объектив, будто хотят загипнотизировать каждого прохожего. Как же я его ненавижу!

– А-а-а-а, – протягивает Эмма, будто все наконец осознала. – Я тоже обалдела, когда заметила его тут. Кстати, как вам новый логотип фирмы? Прикольный ребрендинг получился.

– Отвратительно, – отрезаю я, – но я спасу эту рекламную кампанию.

Я встречаюсь взглядом с подругами и поигрываю бровями.

– Мечтаю об этом с тех пор, как его рожа начала красоваться по всему городу! – признаюсь я.

– А кто это? – хлопает глазами Анабель, и я бросаю на нее убийственный взгляд. Хочется сказать, что это тот самый парень, которого она облила водкой с соком три года назад, а из-за ее неуклюжести пострадала я! «Как?» – спросит она? И я отвечаю: «ПОЗНАКОМИЛАСЬ С НИМ!»

– Валентин, – отвечает ей Эмма и хихикает. – Не обращай внимание на Полин. У нее крыша едет, когда дело касается этого парня.

Мой убийственный взгляд плавно переходит на нее, и она начинает смеяться еще громче.

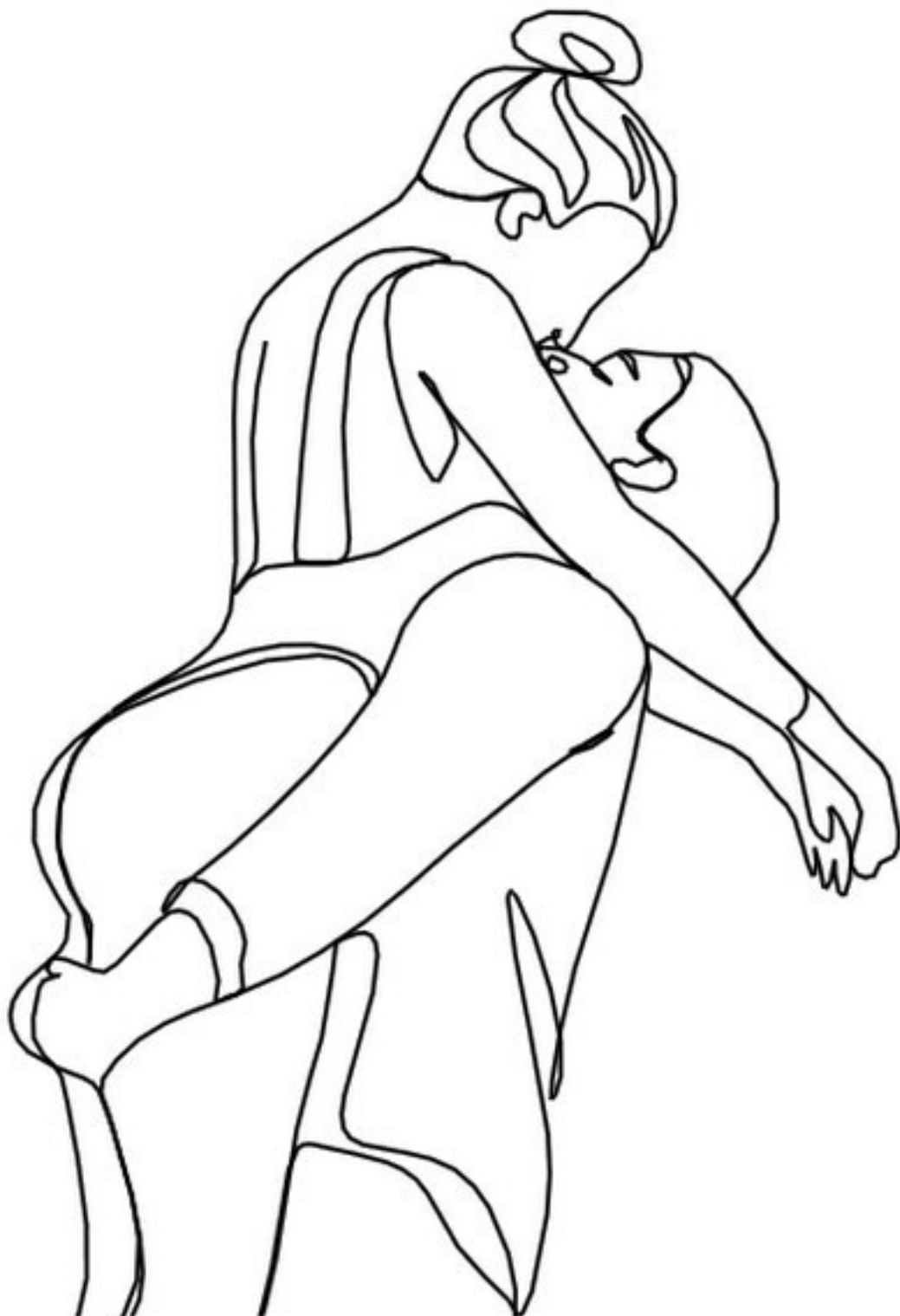
– Прости-прости! – сквозь смех кричит она. – Тебе помочь?

– Нет, – отрезаю я. – Этим я займусь собственноручно!

И я, ликуя всей душой, пририсовываю его наглой самовлюбленной физиономии рожки, дурацкие усики и хвост из пятой точки. Хотя нет, этого мало. Так что у него на лбу все-таки появляется маленький крошечный член. Закончив, отхожу подальше и любуюсь этим произведением искусства.

– Идеально, – довольная собой, бормочу я и приписываю послание прямо у него на рубашке, а затем достаю телефон из кармана и подаю его Эмме. – Увековечим момент?

Подруга с готовностью забирает у меня из рук мобильник, и начинается лучшая фотосессия в моей жизни. Мистер V, честное слово, с членом на лбу ты чертовски привлекателен!

Глава 4

Валентин

ПАРИЖ ВСТРЕЧАЕТ МЕНЯ забастовкой. Отчего-то эта новость поднимает мне настроение. Вот уж поистине возвращение домой. Общественный транспорт работает через раз, а таксисты подняли цену на свои услуги до небес. Красота! Как же я скучал!

– А почему они бастуют?

– Да пойдя пойми, пенсионная реформа или что-то такое. Я тысячу лет новости не читал, – причитает Серж.

– То же самое, – отзываюсь я.

После ковида я осознал, что новости созданы для того, чтобы держать в страхе и дестабилизировать людей. Не верю я ни в какие теории заговора, но все же не знаю, как объяснить тот факт, что СМИ сделают все для того, чтобы очернить ситуацию дальше некуда. А ты потом сидишь, смотришь в потолок и не знаешь, как жить. Настолько все кажется бессмысленным. Поэтому у меня одно простое правило: я не читаю новости и тихо-мирно существую, стараясь побороть лень ради достижения своих целей. Метод рабочий, и за последние годы он вывел мою карьеру на абсолютно другой уровень. А если происходит что-то особенно страшное, то Лео обязательно сообщает мне об этом. В таких случаях лучший друг пользуется моей популярностью и деньгами как своими, и у меня нет с этим никаких проблем. Напротив, я ему благодарен. Если я могу помочь, выступив на каком-нибудь благотворительном концерте, то всегда это сделаю. Такой жизненный баланс помогает мне не утонуть в негативе и помогать другим, когда это необходимо.

– Черт, там такая пробка, – ругается Серж, глядя в экран своего смартфона. – Waze⁶ утверждает, что до города ехать два часа. Два часа! Вместо привычных сорока минут! Шарль де Голль перенесли на край страны?!

– Да ладно, неужели Москва не научила тебя терпению в отношении пробок?

– Я устал от этого перелета и мечтаю оказаться как можно быстрее в своей постельке. Штаты и Россия избаловали меня хорошим сервисом!

– Какой изнеженный. – Я щиплю его за щеки, по-детски сюсюкая. – Но ты больше не в Штатах и не в России, привыкай к французскому беспорядку, мой милый.

– Иди ты... – стукнув меня по руке, недовольно ворчит он, но не успевает договорить, куда именно. Неожиданно Серж меняется в лице, хмурит брови и тихо шепчет: – Надень очки и капюшон.

Мне не надо повторять дважды, особенно после инцидента в Стамбуле.

Самый большой аэропорт Европы похож на огромный торговый центр. Я раньше не бывал в Арабских Эмиратах или Сингапуре, но все бывалые путешественники сравнивают стамбульский аэропорт с аэропортами этих двух стран. Я же посещал его впервые. Он огромен, необъятен, и там можно найти все на свете. От айфона до Tesla. От Cartier до эксклюзивных коробок LEGO. О последнем знаю не понаслышке: у меня в руках пакет с купленным «Соколом тысячелетия» из «Звездных войн», о котором я мечтал еще с подросткового возраста. Так что в этом аэропорту легко можно пропустить посадку на рейс, разгуливая по многочисленным магазинчикам и кафе.

Огромные рекламные щиты пестрят по всей территории, и каково же было мое удивление, когда после клиник по пересадке волос начала мелькать моя физиономия и новая реклама

⁶ Навигационное приложение для мобильных устройств. Карты в нем создаются самими пользователями и позволяют прокладывать маршрут и следить за ситуацией на дорогах в режиме реального времени.

парфюма от HUGO BOSS. Меня это до сих пор по-детски удивляет. Серж, как последний невоспитанный идиот, стал тыкать пальцем в рекламу и снимать на телефон сторис. Конечно, мы привлекли внимание публики. В какой-то момент начались писк, крики, нас быстро окружила толпа. В меня даже полетел чей-то лифчик. Спасибо охране аэропорта, они сработали быстро, до того, как началась давка.

Давка – это то, чего боятся все. Ни у кого нет проблем с фанатами, все счастливы их видеть и готовы каждому пожать руку и расписаться на всех частях тела (если это необходимо человеку). Но порой люди начинают толкаться, и кто-то в таком случае обязательно пострадает. В Стамбуле охране чудом удалось быстро разругить ситуацию и мигом увести нас. Серж всегда стрессует в такие моменты и заводит разговор о персональной охране. Но давайте начистоту, я не Джастин, мать его, Бибер, чтобы за мной таскались два огромных мужика и следили за каждым моим движением.

– Не смотри направо, там группа девочек-подростков, и они явно пытаются понять, ты ли это, – бурчит друг, нервным взглядом сканируя толпу.

– Тогда пошли в сторону автобусов, так они точно ни о чем не догадаются, – предлагаю я.

– Нам с тобой пора привыкать к твоему новому статусу и к мысли о том, что нам необходимы охрана и водитель, – недовольно говорит он.

Как бы мягко ему сказать, что я не собираюсь возвращаться к этому разговору? Водитель, охрана – все это пахнет золотой клеткой и абсолютно не входит в список моих желаний.

– Перевезем Женю? – решаю отшутиться я. – Или Джошуа прямиком из Лос-Анджелеса?

– Я серьезно. Лейбла больше нет, а потому все, чем они занимались, нужно организовать нам самим.

Я закатываю глаза:

– В Москве мне нужен был водитель, потому что я не говорю по-русски и не знаю города. В Лос-Анджелесе мне нужен был водитель по второй причине, а еще в Штатах не особо развит общественный транспорт, как ты мог заметить. – Я взъерошиваю волосы. – Но на кой он мне в родном городе?

– Ты правда не понимаешь? – Серж закатывает глаза.

– Думаю, водитель, как и охрана, будет привлекать лишнее внимание, которое мне не нужно. Я отлично сливаюсь с толпой. – С этими словами я хватаю ручку своего чемодана и, волоча его по полу, направляюсь в сторону автобусной остановки.

– Ты куда? – шипит Серж. – Что, правда поедешь на автобусе?

У него такой оскорбленный вид, словно я сказал, что мы пойдем до города пешком. Совсем избаловался! Я иду дальше, спиной чувствуя его злобный взгляд.

– Автобус? – повторяет он, но в этот раз в голосе уже слышно смирение.

– Не сахарный, не растаю, – не оборачиваясь, бросаю я.

– Ты не исправим. – Друг догоняет меня и ковыляет рядом, ругаясь себе под нос: – Зачем еще нужны деньги, если не для комфорта?

– Для развлечений, – сверкнув улыбкой, сообщаю я. – А комфорт оставь для моего дедушки.

Серж закатывает глаза, но оставляет при себе все комментарии. Мы подходим к автомату и после трех минут тыканий в экран, сенсор которого безбожно тормозит, мне все-таки удается оплатить два билета.

– Смотри, всего тринадцать евро! Сколько там «убер» насчитывал? – с наигранным энтузиазмом спрашиваю я.

– Восемьдесят... – бубнит мой друг.

– У нас останутся деньги на мороженое и «Макдоналдс».

Если бы Серж мог убивать взглядом, я бы уже валялся окровавленным на полу аэропорта. Причем, наверное, на этом он бы не остановился и для пущего эффекта поскакал на моем трупе, чтобы точно удостовериться в моей смерти.

– И через сколько придет твой волшебный автобус? – продолжает возмущаться Серж.

Я поднимаю голову и читаю информацию на табло:

– Три минуты, чувак. Считай, что нам повезло.

Вокруг выхода к автобусу собралась многочисленная толпа. Людей так много, что нет никаких сомнений в том, что мы действительно везунчики. В отличие от нас они явно ждут не три минуты, а гораздо дольше. Гул голосов, запахи, родители с маленькими детьми, скучающие подростки в телефонах и дамочки бальзаковского возраста, которые, поправляя очки, поучают окружающих, будто им больше всех нужно, придираются к любой мелочи и устраивают из нее проблему вселенского масштаба, причитая, что обязательно напишут жалобу куда надо. В Америке таких называют Карен. Интересно, как бы могли назвать такой тип женщин во Франции? Я оглядываю эту толпу и думаю: «Жизнь как она есть».

– Мест на всех не хватит, – недовольным тоном констатирует мой друг.

– Ничего страшного, постоим, – пожимаю я плечами и встаю в очередь.

– Два часа?! – шипит он. – Постоим до самого города?

– У тебя проблемы с поясницей, о которых я не знаю? Или с коленями?

И вот опять очередной убийственный взгляд летит в мою сторону. Я улыбаюсь, демонстрируя все имеющиеся у меня зубы.

– Относись к этому как к приключению.

Серж молча показывает мне средний палец.

Автобус подъезжает, народ ломится внутрь. Мы заходим последними. А точнее, втискиваемся в массу, состоящую из человеческих тел и запаха пота. Перед Сержем стоит огромный черный мужчина, который угрюмо поглядывает на него. Очевидно, мой друг наступил на ногу не тому человеку.

Всю дорогу до Парижа нас качает от одного тела к другому, а этот мужчина все так же прожигает Сержа угрюмым и злым взглядом. Мой друг весь сжался и пытается отстраниться как только можно, вот только места нет вообще. Когда мы наконец доезжаем до Оперы и вываливаемся из автобуса, Серж со всей силы бьет меня по плечу:

– И чего ты добивался, умалишенный?!

– Теперь прыгаем в метро? – весело спрашиваю я.

– Какое, к черту, метро? Я вызываю такси. У меня рука отваливается. – Он показывает на свой огромный чемодан и продолжает кричать: – Ты представляешь, каково это – спускаться с этим в метро? Наше метро не предназначено ни для чего! Ни для обыкновенной комфортной поездки, ни тем более для поездки с огромным чемоданом!

– Тише, приятель, – смеясь, успокаиваю я. – Поедем на такси, тем более оно нас уже ждет.

Я указываю подбородком на угол улицы, где припарковал свой Peugeot Лео. Серж на мгновение замирает, а потом из него, как из автомата, вылетает неконтролируемый поток восклицаний.

– Чувак! Вот так сюрприз! Ты тут?! В Париже?! – орет он на всю улицу. – Я думал, ноги твоей не будет в столице!

– Уже жалею, что приехал, – со смехом отзывается Лео. – Только сошел с поезда, а тут мусор повсюду, люди грубят и прочие радости жизни. Скажу честно, не скучал!

Лео изменился. Он больше не пепсикольный мальчик-красавчик. Он стал более взрослым, даже более зрелым. И почему-то выглядит грустным. Я ловлю его взгляд и искренне благодарю:

– Спасибо, что приехал...

Я позвонил ему вчера и рассказал, что возвращаюсь во Францию. Он был рад. Услышав, что я все-таки пойду на свадьбу Эстель, Лео обрадовался еще больше. Сказал, что это решение взрослого, уверенного в себе человека. А мне захотелось послать подальше его и его психологическое образование, которое он сейчас получает, одновременно продолжая работать в специализированной школе для сложных подростков.

– Не за что, – отвечает он. – А теперь иди сюда, полапаю звезду и мечту миллионов, – подтрунивает мой лучший друг и крепко меня обнимает.

Так хорошо вернуться домой! К людям, которые любят тебя просто за то, что ты есть.

– А звезда-то крепкая на ощупь! Сразу видно, следит за собой и не пропускает ни одной тренировки. Это чтобы на фотосессиях сниматься без футболки? – заливаясь смехом, издевается он, намекая на обложку моего первого альбома. Лейбл решил, что надо привлекать не только музыкой, но и всеми исходными данными. Да-да, именно так сказала Саманта из Лос-Анджелеса, главный менеджер проекта.

– Заткнись. – Я пихаю его в бок.

– Давайте загружаться, – говорит он и открывает багажник.

– И все-таки ты засранец! Почему не сказал, что Лео будет нас встречать? – пыхтит Серж.

– О том, что вас надо встретить у Оперы, я сам узнал два часа назад, – откликается последний.

– Этот ненормальный решил, что поехать на автобусе – отличная идея, – жалуется Серж. Но не получает должного сочувствия от Лео.

– Что, Серж, больше не разъезжаешь на автобусах?

– Да ты сам машину купил! – тыча пальцем в темно-синий Peugeot, оправдывается мой агент и тут же меняет тему: – Короче, ну вас. Я чертовски голоден. Надо срочно что-то съесть.

– Что насчет той блинной в Латинском квартале?

– Она открыта? Сейчас половина второго ночи, – хмуро говорит Серж.

– В Латинском квартале все закрывается ближе к трем, – напоминает ему Лео. – Тем более сегодня пятница.

Я смеюсь:

– Тот креп⁷ с сыром до сих пор не дает тебе покоя?

– Это лучшее крепри в нашем городе, – оправдывается Лео и, захлопнув багажник, направляется к водительскому месту.

– Согласен, – эхом отвечает Серж. – Давай туда! Мне снились эти блинчики!

– Прямо снились? – издевательски переспрашиваю я.

– Как ты смеешь ставить под сомнение сказанные мною слова! – театрально хватаясь за сердце, провозглашает он.

– Садитесь, придурки! – зовет нас Лео.

Мы как по команде одновременно прыгаем в тачку. Лео заводит двигатель, и машина трогается с места.

Я поднимаю голову и упираюсь взглядом в Оперу Гарнье. Делаю долгий вдох. В одну секунду на меня обрушивается осознание: я в Париже. В городе, в котором родился и вырос. И господи, как же он прекрасен!

Мы едем вдоль бульвара Капуцинок, и я как замороженный смотрю на деревья с набухшими почками и фонари, освещающие нам путь. А вдоль дороги тянутся в ряд османовские⁸ здания. Как же я скучал! Как же приятно вернуться домой! Три года – слишком долгий срок. Я соскучился.

⁷ Крепы – тонкие французские блинчики. Крепри – блинная.

⁸ Османовский стиль – городская застройка Парижа времен третьей четверти XIX века. Градостроительными работами с целью изменить облик города по поручению Наполеона III занимался барон Осман. Его главной отличительной чертой считаются фасады из тесаного камня и непрерывные ряды балконов с ажурными коваными решетками.

– Найти парковку в этом городе практически невозможно. – Голос Лео и обыденные проблемы отрывают меня от моих мыслей.

– Вон там дамочка уезжает, – показывает пальцем Серж. – Нам повезло. Пятничный вечер и Латинский квартал. Кто бы мог подумать, что мы найдем свободное место. – Он чуть не прыгает от восторга.

– Попробую туда влезть, – бормочет Лео.

– Бро, видел бы ты, сколько места в Москве! Они вообще не умеют так парковаться! Им и не надо. Но на их дорогах я бы в жизни не сел за руль. Пятиполосное движение! Ты вообще можешь себе такое представить? – Серж с чувством жестикулирует, пока Лео втискивает машину в крошечное пространство.

– Ювелирная работа, – одобряю я.

– Спасибо, – отзывается мой лучший друг.

– Пойдемте есть, – ноет Серж.

Как же давно я не проводил времени с ними! Они такие разные. Стали. Серж все еще витает в облаках и ведет себя по-ребячески. Ему тридцать, но что-то мне подсказывает, что он никогда не повзрослеет. С Лео же что-то случилось. Он будто вдруг стал старше нас, несмотря на то что мы с ним ровесники.

– У тебя все нормально? – спрашиваю я.

Тот не смотрит мне в глаза, неоднозначно пожимает плечами и нехотя признается:

– Меня кое-кто заблокировал.

– Этот кое-кто – девушка? – интересуюсь я.

– Что за тупой вопрос? Конечно, девушка! – отзывается Серж.

Лео взъерошивает коротко подстриженные волосы и вновь пожимает плечами.

– Черт, кажется, кто-то втюрился по самые уши, – округлив глаза, произносит мистер «я устрою стендап из всего на свете».

– Чуваки, ничего личного. Но сегодня я хочу просто съесть креп «Три сыра» и напиться в стельку, – нехотя признается тип «мне разбили сердце, но я побуду загадочным и неболтливым».

И все же эти двое – лучшее, что со мной случилось.

– Идеальный план, – говорю я, хлопнув друга по плечу.

И мы вдоль пустующей дороги направляемся в сторону блинной. Из окон доносятся звуки вечеринок, и я вспоминаю, как мы ютились в студиях и квартирах друг друга во время пандемии и боялись, как бы соседи не сообразили, что у нас вечеринка. Тогда нам казалось, что мир никогда не войдет в норму, но прошло всего три года, и все вернулось на круги своя. Магия жизни. Любовь к ней всегда побеждает. По крайней мере, хочется в это верить. Я бреду вперед, наслаждаясь брусчаткой под кроссовками, и не могу отделаться от глупой расцветающей радости в душе: я дома. Я вернулся. Из полета счастья меня выбрасывает отвратительно громкий смех Сержа. Его неконтролируемое хихиканье разносится по всей пустующей улице. Громко, задорно и раздражающе звонко. Не удивлюсь, если этот смех гиены слышат соседние Германия и Испания. Он так ржет, что не может вымолвить ни слова.

– Не могу-у-у! – воет Серж и указывает пальцем куда-то в сторону рекламного щита у автобусной остановки. – Это лучшее, что я видел! – все еще задыхаясь, орет он. – Твоя лучшая реклама!

Я пялюсь на популярную рекламу парфюма от HUGO BOSS. Та самая, на фоне которой меня снимал Серж в Стамбуле. Только на этой у меня отвратительные усики и рожки, но это еще не главное. У меня на лбу нарисован крошечный член, а надпись на рубашке крупными буквами гласит: «ЧЛЕН ВОСПРОИЗВЕДЕН В РЕАЛЬНЫХ РАЗМЕРАХ».

– Добро пожаловать домой! – посмеивается Лео.

Неужели и его что-то рассмешило в этот вечер?

– Welcome, мать его, home, – по-прежнему надывается от смеха Серж.
Я пялюсь на рекламный щит и думаю: «Bienvenu»⁹.

⁹ Добро пожаловать (фр.).

Глава 5

Полин

ВЕТЕР РАЗВЕВАЕТ МОИ волосы. На деревьях распускаются почки, а в воздухе витает запах весны. Как же я обожаю Париж в это время! Вечера все еще прохладные, но ветер... более нежный, ласковый, обещающий скорую весну.

– Просто поверь, тут лучшие блинчики на всем белом мире! То есть свете! – У Эммы смешно заплетается язык. Анабель с ней спорит:

– Из нас троих единственный человек, который может есть блинчики поздней ночью, – это Полин. Мы с тобой в эту категорию не входим.

– Ой, заткнись. – Эмма хмурится и кладет руки себе на грудь. – Ты посмотри на эти формы! Их необходимо поддерживать!

Мимо проходит группа парней, которые становятся свидетелями ее мини-шоу.

– Формы что надо, – поигрывая бровями, бросает один из них.

– Свободен, – стрельнув взглядом, угрюмо отзываюсь я.

Нам везет – им не нужно повторять. Они просто хихикают и отходят. Парни, которые понимают с первого раза, – большая редкость, отчего кажется, что они какие-то особенные. Эмма в шоке следит за тем, как они удаляются, а затем переводит взгляд на меня:

– Я только что на всю улицу хвасталась своими формами, схватившись за грудь?

– Было дело, – подавляю я смехок.

Эмма с хлестким звуком впечатывает ладонь себе в лоб. Подозреваю, что завтра утром, вспомнив об этом инциденте, она громко прокричится в подушку и пообещает себе никогда больше не пить. А я подставляю лицо нежному ветерку. Как же прекрасен Париж ночью! Фонари рассекают тенью пространство, что добавляет городу сказочности и недосказанности. Но при этом в нем кипит жизнь. До нас доносится музыка с вечеринок, и я думаю, что сосед Эммы сойдет с ума от жизни в этом районе. Тут никто никогда не спит.

– Я даже купила диетические начос! – продолжает свой спор Анабель и поднимает на нас расфокусированный взгляд. – Что? Я не стану есть на ночь креп!

Видимо, она каким-то образом не заметила эпизод с парнями. В ее гороскопе на сегодня это не значилось.

– Станешь-станешь, и твое пузико скажет тебе спасибо за ночное обжорство, – стоит на своем Эмма.

Анабель закатывает глаза:

– Я с вами вообще никогда не похудею.

– Поесть было твоей идеей! – возмущенно напоминает Эмма.

– Так я планировала съесть что-то легкое, – продолжает препираться Анабель.

– В два часа ночи? Серьезно же ты намерена похудеть, – невозмутимо и безжалостно бросает наш любимый быоти-блогер.

Я устала от их спора, а потому, взяв каждую за руку, решаю их примирить. Будто дети малые, ей-богу.

– Все-все, не спорьте. Уверена, там есть полезные блинчики из гречневой муки и всякие безглютеновые штучки, которые так любит Анабель.

Перед блинной нет очереди, и пока Анабель мучает уставшего продавца вопросами о глютене и количестве калорий, мы с Эммой терпеливо ждем.

– Мне кажется или от слова «глютен» у него начинается нервный тик? – полушепотом спрашивает она.

И это действительно так, он смотрит на Анабель как на раздражающего ребенка, который ничего не смыслит в еде. Морщины у него на лбу становятся все глубже и глубже, а брови ползут вверх и доходят до самой линии роста волос... стоит отметить, что голова у него лысая!

– Конечно, он сидит и думает: «Я француз, я на девяносто процентов состою из глютена! Круассан, багет и креп! – шучу я. – О чем говорит эта ненормальная?»

Эмма тихо посмеивается и добавляет гнусавым голосом:

– «А оставшиеся десять процентов – это вино!» – Ее указательный палец тычет в темное беззвездное небо, а на лице такая беззаботная улыбка, что хочется даже сфотографировать. Есть уютные, комфортные люди, и Эмма для меня именно такая.

– Ох уж эти клише, – покачивая головой, говорю я.

– Но они весьма правдивые. – Эмма поигрывает бровями и тут же добавляет: – Кроме единственного! Беретов.

Глядя на то, как на балконе первого этажа, забыв обо всем на свете, целуется парочка, я цокаю языком и отвожу взгляд.

– Это пока мода не вернулась. Но береты уже подкрадываются к нам! – сообщаю я, а у самой от увиденного счастья становится немного тоскливо на душе. Хочется почувствовать теплые губы и спрятаться в этом мгновении от всего мира.

Эмма тем временем наигранно накручивает локон на палец и, не замечая перемены в моем настроении, продолжает:

– О-ля-ля, наконец мы станем настоящими француженками!

Она так смешно кривляется, что я не выдерживаю и смеюсь в голос. Как же мне нужен был такой вечер! В компании родных людей, с которыми пребываешь на одной волне, когда можно шутить и говорить все, что вздумается. И когда одиночество и тоска отпускают.

– Мадемуазель! – неожиданно гремит мужчина в крепри, и Анабель съезживается под его грозным взглядом. – Я не знаю калорийность каждого блюда. И нет, это не входит в мои обязанности.

Мы с Эммой переглядываемся и еле сдерживаем рвущийся наружу смех. Анабель, потупив глаза, наконец заказывает:

– Креп из гречневой муки с семгой, будьте добры. – Она смущенно улыбается своей обворожительной улыбкой. Но мужчина на это не клюет.

– Следующий, – рывкает он, явно молясь про себя, чтобы новая клиентка не подсчитывала калории. Мы буквально подлетаем к стойке.

– Два крепа «Четыре сыра», будьте добры, – быстро бросает Эмма, и его плечи расслабляются, а с губ срывается вздох облегчения. Анабель доведет до седьмого каления кого угодно. Талант!

– Мне нельзя пить больше двух коктейлей, – вдруг шепчет мне на ухо лучшая подруга. – В голове появилось навязчивое желание позвонить твоему брату и попросить его приехать.

Это настолько неожиданно, что мне приходится прикусить губу и изо всех сил сохранять невозмутимый вид. Тот факт, что я тоже выпила гораздо больше двух коктейлей, не помогает от слова «вообще».

– Не смей смеяться, – отчитывает меня Эмма.

Я направляю все свое внимание на мужчину, который жарит нам огромный блин и посыпает его сыром. На стойке лежит несколько визиток, на которых рекламным шрифтом из нулевых написано:

«Бретонские крепы, почувствуй вкус настоящей Франции!»

– И не смей делать вид, что приготовление блинчиков столь залипательное занятие! – пыхтит моя лучшая подруга.

– Я? Даже и не думала. – Вот только мне никак не удастся скрыть глупую улыбку. Миссия «Остаться невозмутимой» с треском провалена.

Эмма пихает меня в бок.

– Только не смей рассказывать об этом своему братцу, – предупреждает она и воинственно тычет меня пальцем в грудь.

– О чем именно? – хлопая глазами, переспрашиваю я. – О твоём навязчивом желании заняться с ним сексом?

Подруга в шоке смотрит на меня и громко шикает, с подозрением поглядывая на Анабель. Последняя с довольным видом сидит на лавочке и уплетает за обе щеки свой огромный гречневый блин.

– Анабель нас не слушает. Ее не интересует ничего, кроме крепа, – беззаботно отмахиваясь я. – В любом случае Поль абсолютно точно чувствует то же самое. Так что звони, я возьму астролога на себя, и мы в одно мгновение исчезнем из твоего жилища.

Лиловая челка Эммы попадает ей на глаза, и она сдвигает ее с лица.

– Я не хочу заниматься сексом с твоим братом! – сквозь зубы шипит она. – Как тебе такое могло прийти в голову?

Складываю руки на груди и постукиваю пальцами. Весь мой вид говорит: «Расскажи об этом кому-нибудь другому».

– А зачем тогда звать его в два часа ночи? – елеинным голоском интересуюсь я.

– Ну, знаешь ли... – Ее щеки покрываются румянцем, а зеленые глаза смотрят куда угодно, только не на меня. – Почему сразу секс? Куда пропала, черт возьми, романтика?

Я приподнимаю бровь:

– Романтика?

– Да, именно! Романтика! – возмущается она. – Что, если мне хочется погулять с ним по ночному городу?

– Держась за руки? – саркастично уточняю я, чем злю Эмму еще больше.

Подруга стреляет в меня взглядом:

– Именно, Полин. Держась за руки! Ловя смущенные взгляды друг друга и разделяя неловкий смех. И быть может, на одном из мостов мы остановимся и будем смотреть, как огни города переливаются в водах Сены и... – Она запинаясь, голос стихает до едва уловимого шепота. – И он возьмет мое лицо в свои ладони, наклонится и поцелует меня. – Эмма опускает взгляд. – Знаешь, как бывает в книгах, – заканчивает она с грустной ноткой в голосе.

До чего же она романтична, ей бы самой писать такие книги! У меня даже сердце екнуло от такой картинки.

– Думаешь, так бывает в реальной жизни? – тихо спрашивает Эмма.

Я точно не тот человек, которому стоит задавать подобные вопросы. Ведь я отвечу категорично: «Нет». Любви, что описана в книгах, не существует в реальной жизни. В реальности мужчины нарушают свои обещания и вообще далеки от той идеальной картинки, которая изображена в романах. Но, глядя в глаза лучшей подруги, я не решаюсь своей резкостью разрушить ее воздушный замок. Могу, но мне не хочется этого делать. То ли алкоголь пробудил во мне романтическую сторону, которая обычно дремлет где-то глубоко, то ли вера в Поля... Сколько лет он тайно в нее влюблен? Пять точно. Возможно, ради нее он и станет тем самым идеальным книжным героем?

– Если хочешь позвонить ему, то почему не звонишь? – шепчу я вместо ответа.

– Потому что знаю, каково это – потерять лучшего друга, – отзывается она. – История повторяется...

– Но разве тебе достаточно только дружбы?

– Нет, но потерять ее я не могу...

– Каждый случай индивидуален. То, что произошло с Адамом... – начинаю я, однако Эмма меня перебивает и, резко вскинув ладонь, твердо произносит:

– Адам в прошлом. Я прожила случившееся и отпустила. С Полем все иначе.

По тону ее голоса я понимаю, что сейчас не лучшее время умничать и пытаться вразумить ее.

В конце концов, кто сказал мне, что я профи? Всего десять минут назад я рисовала усики на физиономии парня, который... Нет-нет! Даже думать о нем не буду.

– Мадемуазель, ваши блинчики. – Продавец вырывает меня из потока мыслей и протягивает нашу еду. – *Bon appétit*¹⁰.

– *Merci*¹¹, – на автомате отзываюсь я, после чего мы направляемся в сторону нашего задумчивого астролога.

– Сколько времени? Я забыла свой телефон в студии, – подает голос Анабель. – Крепче всяких похвал.

Пока нам готовили еду, она уже все слопала. Мы садимся на зеленую лавочку рядом с ней, и она как-то печально поглядывает на свои пустые руки, а затем заинтересованно косится на наши блины.

– Не надо было так быстро приканчивать свой, – бормочет Анабель себе под нос.

Эмма переводит взгляд на ее пустые ладони.

– Вот ты шустрая, – не скрывая удивления, говорит она.

– Я была очень голодная, – неловко признается Анабель.

– Хочешь еще один? – спрашиваю я. – Могу поделиться своим. Я не особо проголодалась.

– Нет-нет! – резко качнув головой, выпаливает она. – Так сколько времени?

Я тянусь в карман за телефоном и, глядя на дисплей, отвечаю:

– Два двенадцать.

Экран быстро темнеет. Меня так достало ходить с наполовину сломанным смартфоном. Я относил его в ремонт, но даже там не знают, что с ним делать. Мой гаджет сотворил фокус один на миллиард. Никто из знакомых не сталкивался с подобной проблемой.

– Кстати, что у тебя с телефоном? – указывает на него подбородком Эмма. – У меня в руках он тоже отключался.

– Он немного глючит, хотя иногда работает нормально, – пытаюсь объяснить я. – Экран гаснет до того, как я успеваю набрать пароль или активируется Face ID. Чтобы разблокировать его, у меня есть доля секунды, и если успеваю попасть в основное меню, то все нормально. Приложения работают как обычно. Но если надо ввести пароль или Face ID опознает мою физиономию, то это занимает больше трех секунд. Дисплей гаснет, и я не попадаю на главный экран. И так с ним можно мучиться весь день. Пока баг на мгновение не перестанет портить мне жизнь. Короче, я просто отключила распознавание лица и пароль.

– И ты ходишь без пароля? – в шоке спрашивает Анабель.

Она все еще поглядывает на мой блинчик, и мне становится неловко. Я изо всех сил стараюсь не обращать на это внимания, но сыр настолько сильно и притягательно пахнет, что даже у меня просыпается аппетит. Я откусываю кусочек и начинаю понимать, почему Эмма считает это место лучшим в городе. Мягкий соленый блин и четыре вида расплавленного сыра. Мужчина не пожалел горгонзолы, поэтому вкус резкий, но просто необыкновенный.

– Я живу одна, и времена, когда Поль рылся в моем телефоне, остались в далеком прошлом! – бубню я с набитым ртом. Если бы жила рядом, то плакала бы моя фигура. Я бы поселилась в этой крепости.

– А он когда-то рылся? – со смешком уточняет Эмма.

У нее всегда так сияют глаза, когда дело касается Поля. Она готова болтать о нем часами. Не знаю, радоваться мне или грустить, но, если у нас с ней однажды не останется общих тем для

¹⁰ Приятного аппетита (*фр.*).

¹¹ Спасибо (*фр.*).

разговора, я начну рассказывать ей нелепые истории из детства, связанные с Полем. Уверена, она будет слушать меня, затаив дыхание.

– Искал компромат, которым мог меня шантажировать, когда нам было по тринадцать лет, – делюсь я подробностями. – Но стоило пару раз ответить ему тем же, и больше он этим не грешил.

– Мой папа тоже не ставит пароль на телефон, говорит, это пустая трата времени, – отзывается Эмма.

– Твой папа очень доверчивый человек, – поддразнивает ее Анабель.

Она наконец перестала пожирать взглядом мою еду и переключилась на Эмму, а та, в свою очередь, будто ничего не замечает и даже не скрывает, какое получает удовольствие. Анабель же похожа на голодного щеночка лабрадора: ее голова повторяет траекторию перемещения блина.

– Тут дело не в доверчивости, – пытаюсь отвлечь голодную Анабель, продолжая я беседу.

Не уверена, что астролог меня слышит. Теперь она посматривает на мужчину за прилавком, и они сверлят друг друга взглядом, словно скоро один из них вызовет другого на дуэль. Анабель явно хочет заказать еще один креп, а весь его вид говорит: «Только через мой труп». Я прочищаю горло.

– Так только кажется, что без пароля ты будто голый. На деле же мы не выпускаем телефон из рук ни на секунду. Он постоянно в поле зрения. Плюс есть папка «Скрытое», куда никто не попадет, а весь компромат у меня там, – хихикаю я.

– Понятно, – устало тянет Анабель. – Ешьте скорее, иначе я сейчас куплю второй и завтра утром буду себя ненавидеть.

Эмма сонно потягивается и трет глаза.

– Да, все мы через это проходим. – Зевая, подруга так широко раскрывает рот, что мне видно ее зубы мудрости. – Ой, простите, – спохватывается она. – Так поздно! Обычно в это время я уже вижу десятый сон.

– Аналогично! – бормочу под нос я. – С каких пор мы стали такими скучными?

Анабель переводит укоризненный взгляд с меня на Эмму:

– Мы не скучные! Мы просто стали осознаннее!

Я качаю головой:

– Нет-нет. Не собираюсь становиться осознаннее. Я хочу сходить с ума и наслаждаться молодостью на полную катушку!

– Насладимся, когда выспимся, – хмыкнув, говорит Анабель.

Хотелось бы мне, чтобы все было так просто. Но чтобы выспаться...

– Нам еще подниматься на шестой этаж, – напоминаю я.

Мы с Эммой быстро доедаем свои блинчики. Под светом фонаря видно, что у Анабель потек макияж и к подбородку прилипло несколько крошек. Наверное, я выгляжу сейчас так же, но какая разница? Кого можно встретить в два часа ночи?

– Девочки, а давайте наперегонки? – внезапно предлагает Анабель.

– Что? – ошарашенно ахаю я.

– Ну, мы так взбодримся!

С этими словами Анабель спрыгивает с лавочки и несется в сторону дома, в котором живет Эмма. Выглядит это так, словно она сошла с ума. Улица практически пуста, и редкие прохожие смотрят на Анабель как на умалишенную.

– Она сейчас упадет или подвернет себе ногу, и остаток ночи мы проведем в травмпункте, – говорит Эмма. – Надо ее догнать и остановить.

А зная, насколько удачлива Анабель, думаю, этот сценарий вполне реален. Так что мы с Эммой переглядываемся, нехотя поднимаемся с места и бежим вслед за ней. Клянусь, делать это на полный желудок – худшая из идей.

– Я убью Анабель, когда доберусь до нее, – злобно шиплю я.

Эмма почему-то в голос хохочет и подбадривает:

– Ты же хотела наслаждаться молодостью! Вот и бегай, пока бегаешься! – Она набирает скорость, оставляя меня позади, и напоследок бросает: – Шевели булками, Полин!

Что я там говорила про сегодняшний вечер? Радовалась встрече с подругами? Что ж, бег в два часа ночи перечеркивает всю радость и счастье!

Глава 6

Валентин

ПАРИЖ. ЛАТИНСКИЙ КВАРТАЛ. Мы бредем по старинной брусчатке в сторону излюбленной крепки Лео. Последнее, что я ожидал увидеть, – это как на меня несутся три дамочки.

– Что происходит? – в ступоре спрашивает Серж.

– Простите! – громко кричит первая и чуть не сбивает его с ног.

Я ловлю друга за локоть, и только благодаря моей реакции он не летит на землю.

– Какого черта?! – ругается мой агент, когда мимо нас молнией проносится вторая.

Фиолетовые волосы девушки торчат в разные стороны, а безумно яркий макияж делает ее похожей на инопланетянку. Я прищуриваюсь. Черты ее лица кажутся знакомыми. Но я не успеваю разглядеть внимательнее. Она случайно толкает меня в бок, и в этот раз Серж спасает меня от падения.

– Мы квиты, – довольно провозглашает он.

– Куда они бегут? – задумчиво произносит Лео. – Наверное, что-то случилось.

– Думаешь? – настороженно отзывается Серж. – Может, главный вопрос – откуда?

И они расходятся в противоположные стороны. Лео пытается понять, *куда* девчонки бегут, а Серж – *откуда*. Я же остаюсь на месте. Точнее, стою как вкопанный, не веря собственным глазам. У меня создается стойкое ощущение, что все это не по-настоящему. Нет, это ведь правда не может происходить наяву! Или же я так устал, что уже не чувствую разницы между сном и реальностью. Иначе как объяснить то, что я вижу? Закрываю глаза и трясу головой. Потом резко открываю, но видение не исчезает. На меня несется девушка в легком бежевом пиджаке, с длинными каштановыми волосами и с лицом... Прямо сейчас. В эту секунду. На меня бежит Полин. Руки непроизвольно тянутся вперед, и я ловлю ее в ту секунду, когда она пролетает мимо меня. Я в таком шоке, что не успеваю обдумать свои действия. Ловлю ее в кольцо своих рук и готов умереть на месте. Это Полин! Она мне не мерещится!

– Ты что творишь? А ну отпусти, идиот! – визжит она и пытается вырваться у меня из рук. – Тебе жить надоело, что ли?!

Резкий поворот головы, и ее волосы бьют меня по лицу. Дежавю. Прямо как в нашу первую встречу. Я чувствую ее сладкий запах с пряными нотами. Она воинственно поднимает подбородок и замирает, глядя мне в глаза. Темно-зеленые. Как же часто я о них вспоминал! И точно так же, как в первый раз, не могу пошевелиться. Меня будто ударило молнией. Тело не слушается, лишь руки сильнее сжимаются на ее талии. Мне не хочется ее отпускать. «Больше никогда», – проносится в голове. Она выглядит такой ошеломленной, что я решаю нарушить тишину первым.

– Привет, – тихим шепотом срывается с моих губ.

Воздух застревает где-то в легких. Это она бежала напрямик на меня. Чувак сверху, у тебя определенно лучшее чувство юмора из всех! Забудь все те моменты, когда я проклинал тебя! Ты прощен.

Полин несколько раз моргает.

– Я, наверное, сплю, – бормочет она себе под нос. Затем зажмуривается и считает до пяти. – Один, два, три, четыре, пять, пусть этот придурок исчезнет из моей башки. – В ее голосе столько надежды, что мне даже становится не по себе.

– Боюсь, я не волшебник, чтобы исчезать в воздухе.

Полин резко открывает глаза, хлопнув невероятно длинными ресницами. Огромные глаза будто стали еще больше, так сильно она удивлена. В них поистине можно потеряться.

– Это ты... – изумленно и в то же время уверенно заявляет она.

И вновь между нами натягивается неловкая тишина. Я откашливаюсь и не нахожу ничего более уместного, кроме как подтвердить сказанное ею:

– Это я.

Я в растерянности. Мы вновь смотрим друг на друга. Слов нет. Мысли хаотично разбегаются. Она стала старше и, кажется, еще красивее. Аккуратные, ангельские черты лица. Но я-то знаю, насколько эта внешность обманчива.

– Как ты вообще тут оказался? – Полин хмурится и озирается по сторонам. – Тебя же тут не было... – Ее взгляд вновь перемещается на меня, она задумчиво кусает нижнюю губу, и с ее уст слетает неожиданное признание: – Так и знала, что последний коктейль был лишним. – Далее следует тяжелый вздох, и внезапно ее взгляд из недоуменного превращается в злой. – Если ты мерещишься мне, я тебя... – Девушка предупреждающе выставляет перед собой маленький кулачок и замахивается.

А вот и легендарная смена настроений. Не сказать, что я по нему истосковался. Но все это выглядит так смешно, что я еле сдерживаюсь, боясь расхохотаться.

– Ты что, пьяна? – подтруниваю я.

– Не до такой степени, чтобы не послать тебя. – Полин сладко улыбается, а в глазах начинает сверкать та самая дерзость, по которой я так чертовски скучал. – Так ты мне мерещишься, да?

– Не совсем, – неоднозначно отвечаю я.

– Знаешь, даже ненастоящему тебе нельзя меня трогать, – хмуро сообщает она.

Я открываю рот, чтобы сказать, что я более чем настоящий, однако она поднимает ладонь и заявляет:

– Все-все, отпусти меня, мне пора.

– Пора куда? – спрашиваю я.

Отпускать так просто пьяную девушку одну в два часа ночи – не совсем правильное решение.

– Видишь дом? – Полин показывает пальцем в сторону здания, куда забежали минуту назад две другие девчонки.

Все, о чем я могу думать, – это какая у нее тонкая кисть... Как же она мне нравится! Вся целиком. Мелкие веснушки на носу, которых практически не видно, но я знаю о их существовании. Тонкая линия шеи, ключицы, высокие скулы, слегка оттопыренные мочки ушей. Детали и мелочи, что делают ее такой особенной. Я готов разглядывать ее вечность. Но заставляю себя сосредоточиться на важном.

– Ты там живешь? – спрашиваю я, все еще держа ее в кольце своих рук и не собираясь отпускать.

– Тебя это не касается, – задрав подбородок, самодовольно произносит Полин.

Киваю. Алкоголь не прибавляет ей дружелюбности. Даже пьяная, она остается упрямой как баран.

– У вас какие-то проблемы? От кого вы убегаете? – Я все-таки пробую понять суть происходящего.

– И это тебя тоже не касается, – глядя мне в глаза, холодно чеканит она. – Я сказала «отпусти». А то проблемы будут уже у тебя. – Идеальная бровь приподнимается, всем своим видом Полин дает понять, что ждет, когда я выполню ее приказ.

– Тебе же ничего не угрожает?

– Совершенно. Только не делай вид, что фальшивая копия мистера V средо... сердо... – Она запинается и невнятно заканчивает: – ...сердобольнее настоящей.

– Мистера V? – со смешком переспрашиваю я.

– Да, засранца мистера V. И почему мне не привиделся Шаламе? – Чертовка пьяно моргает и изучает мое лицо. – Хотя ты больше в моем вкусе. – Полин осматривает мое тело и утвердительно кивает: – Определенно в моем вкусе! Но таким придурком оказался... даже обидно!

– Как насчет того, чтобы встретиться завтра в другой обстановке? Может, я уже не тот придурок?

– Ты и завтра собираешься мне сниться? – ахнув, спрашивает она и толкает меня в грудь. – Не смей! Слышишь? Не смей!

– Не приснюсь. – Щелкаю ее по носу. – Как насчет настоящего свидания? Я так давно тебя не видел. Хочется пройтись, выпить чашечку кофе.

– Тебе хочется – ты и пей. – Упрямая девчонка сжимает кулаки, но я замечаю, как у нее трясутся кисти. И хотя все ее поведение говорит о том, что Полин не рада меня видеть, я чувствую, как ее тело непроизвольно тянется к моему. А в глазах отражается все та же растерянность. – И как можно во сне сходить на настоящее свидание? – Она так хмурится, будто действительно ищет ответ на этот вопрос.

Я наклоняюсь и сокращаю расстояние между нами. До сих пор не верится, что она стоит передо мной.

– Я настоящий, – шепчу я. – И хочу выпить с тобой кофе.

Полин не выдерживает моего взгляда. Опускает глаза и делает глубокий вдох.

– А мне все равно, чего тебе хочется, – хриплым голосом говорит она и смотрит куда угодно, только не на меня. – Отпусти меня. Мне больше не нравится этот сон. Не хочу тебя видеть!

Черт! Из-за нее у меня опять появляется ощущение, будто кто-то вспарывает мне грудную клетку. Я выпускаю ее из объятий и вижу облегчение в ее взгляде, однако не упускаю и того факта, что она не торопится отходить. Полин будто наслаждается последними мгновениями рядом со мной.

– Могу я оставить тебе свой номер? – все-таки спрашиваю я, так как знаю, что возненавижу себя, если так просто ее отпущу. Надеюсь, завтра утром она вспомнит, что я не был частью сна.

– Ты можешь делать все, что тебе вздумается, – тянет она и наконец смотрит мне в лицо. В ее зеленых глазах читается вызов. – Но зачем?

Если бы взгляд мог убивать, я бы уже валялся на асфальте, обескровленный и холодный.

– Вдруг захочешь позвонить? – Я одариваю ее своей лучшей улыбкой. Не уверен, что это сработает, но попробовать стоит.

Полин опускает голову, будто прячется от меня и не хочет выдать своих истинных эмоций. Я чувствую, как внутри нее идет борьба.

– В твоих мечтах, – наконец находит она ответ, и ее губы расплзаются в дразнящей усмешке. Наигранно.

– Да, – соглашаюсь я. – В моих самых сокровенных мечтах.

Достаю из кармана джинсов ручку-маркер, постоянную свою спутницу, с тех пор как я начал писать тексты песен. Ловлю ее за руку и, приподняв рукав пиджака, чуть выше запястья записываю свой номер.

– Плюс семь? – с любопытством поглядывая на цифры, спрашивает она.

– Русский номер, но не переживай, роуминг включен. И на нем же WhatsApp.

– А со старым номером что?

– Остался в прошлом... как и многое другое, – произношу я и смотрю ей в глаза.

Полин всегда умела читать между строк.

– Я бы сказала, что была рада с тобой повидаться, но врать нехорошо, – бросает она и отходит от меня.

Пустота ощущается слишком резко, слишком пронзительно. Все мое существо противится ее уходу.

– И БОЛЬШЕ МНЕ НЕ СНИСЬ! – приказным тоном восклицает Полин и ноет: – Ну сколько можно? Третий раз за неделю.

А я еле подавляю улыбку:

– Третий раз?

– Именно. Ты меня замучил!

– Тогда буду ждать звонка. – Смешок все-таки слетает с моих губ.

– И не надейся, – с ухмылкой заявляет она и быстрым шагом удаляется вверх по улице.

Я смотрю, как она направляется к дому. Ее слегка клонит в правую сторону. Интересно, сколько выпила эта сумасбродная мадемуазель? Вот чертовка! В первый же день свалилась мне на голову.

Сломать стену, которую она возвела между нами, будет очень сложно. Но ведь и мне спешить некуда. Это в тот Хеллоуин я был связан обязательствами по контракту и должен был уехать. Сейчас же все иначе...

Она заходит в подъезд, а я до сих пор не могу поверить. Что за девчонка! Вновь ураганом влетела в мою жизнь, да еще и решила, что я ей снюсь. Когда она говорила мне три года назад, что с ней не соскучишься, я не мог себе представить, что до такой степени!

– Что за дамочка?

От неожиданности я подсказываю. Лео слишком резко оказывается позади меня.

– Бро, ты решил меня убить?! – Я хватаюсь за сердце.

– Да я тут уже минут пять прячусь за фонарем, чтобы не влезать, – ворчит он. – Так кто это?

Я делаю глубокий вдох. Сердце в груди выбивает 180 BPM¹² в минуту.

– Это Полин.

Повисает пауза. Лео словно вырастает в землю.

– Та самая? – наконец отмирает он и удивленно округляет глаза. – Та самая Полин?

– Сам в шоке. Она была пьяная и решила, что я ей снюсь.

Какой сюр! Такое могло случиться только со мной. Если рассказать кому-то, мне не поверят и решат, что такое бывает только в книгах и фильмах. Но вот моя жизнь почему-то полна подобных нелепостей, особенно когда дело касается этой девушки. Будто некая высшая сила решила нас свести, несмотря ни на что и вопреки всему. Включая здравый смысл, логику и все законы мироздания.

Лучший друг, сузив глаза, ехидно косится на меня и издевается:

– То-то у нее был такой вид, словно ожил ее ночной кошмар!

Я пихаю его в бок. Хочется сказать, что за юмор в нашей компании отвечает Серж, а его роль – грустить по некой таинственной особе, что закинула его в черный список. Но вместо этого я поворачиваю голову и заглядываю ему в глаза. Под светом парижских фонарей они кажутся коричневыми, хотя на самом деле зеленые. Все ехидство покидает его, когда я, пожав плечами, произношу:

– Дружеская поддержка как никогда необходима. – И это чистая правда. – В первый же день она налетела на меня, и все внутри...

Я замолкаю. Голова идет кругом. Не знаю, как описать эту дрожь в теле при виде нее. Сбившееся дыхание. У Лео загораются глаза.

– Знаешь, что я тебе скажу? Вал, это, мать его, судьба! – восклицает он. – Как ты и сказал, в первый же день в этом городе она вновь свела вас! СУДЬБА!

¹² BPM – количество четвертных нот в минуту; например, 120 BPM значит, что в минуту проигрывается 120 четвертных нот или 120 четвертных ударов метронома в минуту.

Я не верю в такую чепуху и удивляюсь, почему Лео вдруг пришел в такое волнение.

– С каких пор психологи верят в судьбу? – Я с насмешкой поглядываю на него.

– С этих самых! Девушка твоей мечты буквально врезалась в тебя, а ты до сих пор не понимаешь, что это судьба?

Я пытаюсь сообразить, шутка это или нет, но судя по тому, как он взбудоражен, – нет.

– Не носи чушь, – отзываюсь я и с сарказмом кривляюсь: – Так было предназначено самими звездами!

– Ты хочешь назвать это как-то иначе? – Лео заглядывает мне в глаза. – В первый же день! Точно судьба. Говорю тебе!

Наш разговор о «высоком» прерывает Серж. Он подбегает к нам и, запыхавшись, трясет телефоном в красном чехле:

– Смотрите, что нашел! На лавочке! – Мой агент неопределенно машет куда-то в сторону. – Думаю, стоит вернуть. В наше время жалко не столько телефон, сколько информацию внутри него.

– Да-да, – подхватываю я, – я бы с ума сошел, если бы потерял свой. Там столько всего...

Вся моя жизнь. Музыка, черновики, тексты. И все находится в одном крошечном куске пластмассы.

– Обалдеть! Смотри! – Серж тычет экраном телефона мне в нос. Тот быстро гаснет, и я не успеваю разглядеть, что именно он показывает. – Это разве не она?

– Кто «она»? – в недоумении спрашиваю я.

Вместо ответа мой друг разражается смехом. Звонким и до чертиков раздражающим. Слишком часто он ржет за сегодняшнюю ночь. Так и хочется испортить ему настроение. Лео наклоняется над дисплеем и переводит на меня взгляд, который так и кричит: «А я ведь говорил!»

– Бро, отвечаю! Это СУДЬБА!!!

Еще один умалишенный. Один ржет гиеной на всю улицу, другой за последние три минуты столько раз произнес слово «судьба», что уже не смешно.

– Это точно она, – все еще давясь от смеха, кое-как выдавливает из себя Серж.

– Дай сюда. – Начиная злиться, я вырываю трубку у него из рук и замираю на месте. Экран загорается, и с него на меня смотрит Полин. – Это она, – ошеломленно повторяю вслед за ними я, и Лео с Сержем вновь начинают ржать что есть сил.

– Я же говорю: судьба! – твердит Лео.

Черт, вот ведь выучил новое слово!

– Эта маленькая фурия вновь ворвалась в твою жизнь, – резюмирует Серж.

О да! Вот это как раз отличная новость.

* * *

Я нахожу под ковриком знакомую связку ключей и открываю дверь. Три часа ночи. Стараюсь вести себя тихо, чтобы не разбудить соседей. Прохожу в коридор дедушкиной квартиры. Оглядываюсь. Тут ничего не изменилось. Диана, наша соседка напротив, прибралась и даже купила мне букет цветов, прежде чем спрятать ключи под коврик. Я медленно брожу из комнаты в комнату и пытаюсь понять, откуда в груди появляется тягучая тоска. В голове проносятся мысль, что домом тут не пахнет. Знаете этот особый запах, который чувствуешь, переступая родной порог? К моему сожалению, тут его нет. Пахнет моющими средствами и цветами. Приятный запах, но абсолютно неродной. Интересно, почему так?

– Его не хватает, – чуть слышно отвечаю я на собственный вопрос.

Мне грустно осматривать пустое пространство. На кухне стерильно чисто, я никогда в жизни не видел это место в таком состоянии. Мой папí¹³ – гурман. На кухне всегда царил творческий беспорядок, витали ароматы вкусной еды и стояла открытая бутылка вина.

– Да, теперь я понимаю, почему ты не хочешь тут жить, – раздается позади голос Лео. – Тут пусто... и тихо...

– Здесь действительно слишком тихо без него, – соглашаюсь я.

– Как он в целом? – спрашивает Лео, оставляя свою сумку в коридоре.

– Вроде хорошо. По крайней мере, возвращаться не собирается. – Я захожу в свою комнату, и нос улавливает запах свежего постельного белья. Надо будет сказать Диане спасибо и зайти с бутылкой вина. – У него там появились друзья, и в телефонных разговорах он бодр и весел.

– Ну и славно, – говорит друг. – Тогда я занимаю его спальню?

– Да, конечно. Ты вообще надолго приехал в Париж?

– Думаю, посижу до свадьбы Эстель, а из Италии вернусь в Тулузу.

– Свадьба в Италии? – расширяю я глаза.

Лео медленно оборачивается. Мы познакомились еще в школе, и сейчас, глядя на него в этом коридоре, давно нуждающемся в ремонте, я вспоминаю, как он впервые пришел ко мне в гости. Прыщавый и низенький, тогда я был выше него на две головы и всеми силами пытался найти себе подружку. Вот были времена... ветер в голове, и все вокруг прощают тебе твою подростковую безмозглость. В отличие от меня Лео не был столь легкомысленным. В его пронзительном взгляде всегда светился ум, и казалось, что он знал нечто тайное. Вот и в эту минуту он смотрит на меня в упор, но я счастлив видеть в глубине его глаз легкие смешинки. Они пришли со временем. Подростком Лео был меланхоличным, закрытым и запуганным. Не без причины, к сожалению.

– А ты внимательно прочитал пригласительное? – ехидничает он.

– Вообще не читал, – честно признаюсь я. – Мне хватило эсэмэски Эстель о том, что Марион и Алекс будут свидетелями.

Лео театрально всплескивает руками:

– Неужели сердце до сих пор побаливает?

Я швыряю в него декоративную подушку. Диана разложила их на идеально заправленной постели, и теперь там на одну меньше.

– Так что будешь делать с телефоном? – поймав ее на лету, спрашивает он.

– Верну. – Не могу сдержать довольную улыбку, которая медленно появляется у меня на губах. – Какая удача!

– И не говори. – Лео садится в кресло в углу и снимает футболку. – Мне срочно нужно в душ, так что я первый.

– Валяй, – бросаю я и достаю из кармана телефон Полин.

До сих пор не верится, как же сильно мне повезло. Наверно, впервые в жизни со мной случается что-то настолько неожиданное и приятное.

– Будешь смотреть ее фотки? – Лео поигрывает бровями.

– Честно? Не знаю, – тяну я, – это серьезное нарушение личных границ.

– Да брось, ты же не ангелок, свалившийся с небес. Сто процентов надо проверить фотки. Я же не предлагаю тебе читать ее сообщения.

– Кстати об этом! – Я вытягиваю палец. – У меня же не было ее нового номера, чтобы написать. Сейчас сброшу себе гудок, и он у меня.

Лео кивает и выходит из комнаты, но до ванной не доходит, останавливается в проходе и оборачивается.

¹³ Дедушка (фр.).

– Она точно тебе нужна? – внезапно спрашивает он.

Я отрываю взгляд от экрана.

– Только откровенно, – продолжает мой лучший друг и сканирует меня взглядом бывшего детектива. – Она тебе правда нужна или ты гоняешься за тем, что вне твоей досягаемости?

Я свожу брови на переносице:

– О чем ты?

– О том, что тебе, вероятно, нравится именно то, что она сказала тебе «нет». Может, тебя привлекает тот факт, что ты не можешь быть с ней?

Я качаю головой и подхожу к нему ближе:

– Слушай, я уважаю психологию как профессию, но давай не испытывать на мне твои теории и догадки?

Лео поднимает руки и опирается на дверной косяк. Он так смотрит, будто все про меня знает, и это немного бесит, а потом я вспоминаю, что этот парень был рядом в самые худшие моменты в моей жизни и никогда не оставлял меня одного.

– Тише, не кипятись. Мне правда интересно. Смотри, с Марион у тебя прослеживалась та же манера поведения. Ты знал, что она эмоционально закрыта для всякого рода романтических отношений, и выбрал ее.

Может, Лео и правда лучше всех меня знает. Но в данный момент он абсолютно точно ошибается в мотивах моих поступков. Ткнув его пальцем в грудь, отхожу к постели:

– Полин была открыта, как ты выразился, эмоционально, когда мы познакомились.

– Однако ты ее не выбрал, – стоит на своем этот упрямец.

Я качаю головой:

– Лео, ты не понимаешь. Я не делал выбора...

Он не дает мне договорить, обрывает на полуслове:

– То есть не было такого, что ты предпочел Марион?

Лучший друг всем своим видом дает понять: «Мне-то не заливай». Я закатываю глаза, но все же признаюсь... он ведь не отстанет от меня, пока не получит правды.

– Нет, я всего лишь хотел разобраться с Марион до того, как вступать в новые отношения.

– Какое взрослое решение, – подтрунивает Лео. – И как же так получилось, что все полетело к чертям собачьим?

– Я не отправил Полин сообщение, которое ей необходимо было прочитать. – Тру лоб и стараюсь прогнать отвратительное чувство бессилия, которое возникает вместе с воспоминаниями трехлетней давности. – Я написал его и не нажал на самолетик. Тупо не отправил.

Потом опускаюсь на колени и открываю свой багаж. Умираю хочу спать. В поисках банных принадлежностей перетряхиваю содержимое сумки.

– Мне-то врать не обязательно, – напоминает Лео.

Как же бесит его заумный тон!

– Да не вру я! – взрываюсь я и вскакиваю на ноги. – С каких пор ты начал общаться с людьми с позиции «Я все про вас знаю»? Это жутко раздражает.

– Прости, – быстро извиняется он, сообразив, что перегнул палку. – Просто это звучит как банальный поворот в каком-нибудь дешевеньком сериале.

– Жизнь оказалась намного банальнее. – Я со злостью швыряю на кресло худи, которое держал в руках.

Ведь все и правда оказалось до тошноты глупо. Мне будто послали свыше *ту самую* девушку, а я, как последний идиот, просто не мог все не испортить.

– О'кей, значит, ты уверен, что тебя не привлекают эмоционально закрытые девушки? – Лео все же предпринимает последнюю попытку психоанализа.

– Нет, – угрюмо отвечаю я. – Но меня привлекают девушки, которые не пытаются произвести на меня впечатление, – говорю я, понимая, что этот сеанс у «профессионального пси-

холога Лео» закончится лишь тогда, когда я раскрою ему все карты. – Марион была такой. Ее, кроме дю Монреалья, никто не интересовал, и она... – Я замолкаю и, махнув рукой, бормочу: – Ну, сам понимаешь.

– Она была с нами настоящей, – заканчивает за меня Лео.

Я не смотрю на него. Но в горле отчего-то встает ком. Ведь чертовка...

– Полин тоже была настоящей.

Она открылась мне. Доверилась. А я?

– Ладно, я понял, – говорит он.

Поднимаю голову и бросаю на него недовольный взгляд:

– Вопросов больше не будет?

– Не-а, я в душ. А ты не грусти. Все в твоих руках.

Лео резко отталкивается от дверного косяка и пропадает в коридоре. Вот же паршивец, узнал все, что хотел, устроил мне взбучку и теперь оставляет наедине с моими мыслями. Ничто в этом мире не меняется. Я хмыкаю и кричу ему вдогонку:

– А как же психологическое «отношения – это работа обоих партнеров»?

– Ты все понял, так что не ерничай!

– Ты сказал «не ерничай»? – восклицаю я. – Боже, ты стал говорить как училка! Я теряю друга!

– Очень смешно, – доносится из ванной, а затем хлопает дверь.

Он со мной даже не поспорит? Не пошлет меня куда подальше? Не пошутит надо мной? Не съезвит в ответ? Я точно теряю друга. Он превращается в мудрую, терпеливую преподашу и занудного психолога! К такому жизнь меня не готовила.

Я ставлю телефон Полин на зарядку и, положив его на кровать, возвращаюсь к своему багажу. В Париже весна, поэтому зимние вещи, привезенные из Москвы, мне особо не понадобятся. Я перебираю свой гардероб и напеваю мелодию, которую рано или поздно планирую свести, вот только изюминки еще не придумал. Там нужен взрыв эмоций. Чистая эйфория!

Лео выходит довольно быстро, он весь мокрый и сосредоточенно что-то печатает в телефоне. Через секунду с такой же скоростью возвращается обратно и запирается в ванной. Айфон Полин издает звук, оповещающий о новом сообщении. Я поднимаюсь и подхожу к постели. Смотрю на экран, где высвечивается: «БРОРАН». Это что, микс «бро» и «барана»? У этой девочки все очень странно...

«Ты где? Срочно нужна помощь. Только не делай вид, что спишь», – гласит сообщение. Не успеваю я его открыть, как прилетает следующее: «ПРОСНИСЬ! ИНАЧЕ ТВОЯ ФОТО-СЕССИЯ НАКРОЕТСЯ МЕДНЫМ ТАЗОМ!» Я пальцем смахиваю уведомление с экрана, но некий БРОРАН продолжает строчить:

«Серьезно, мне нужна лишь минута твоего времени. Пожалуйста, посмотри, я сделал для Эммы кастомные футболки с ее ником. Думаю, классно будет в них снимать ее преображение. Взял светло-розовую, фиолетовую, желтую и голубую. Думаю еще заказать белую, а вот насчет черной не знаю. Не совсем ее цвет, но вдруг надо?»

Он спрашивает совета касательно другой девушки? Значит, действительно БРО.

«АУ, СЕСТРИЧКА! ЧИТАЕШЬ И НЕ ОТВЕЧАЕШЬ?!»

Точно брат. И он явно не из терпеливых. Решаю позвонить и сказать все как есть. Что телефон вне зоны доступа Полин.

Парень отзывается после первого же гудка:

– Вау, я польщен, и мне страшно: ты никогда не звонишь. Это очень плохая идея?

Прочистив горло, начинаю мерить комнату.

– Слушай, чувак...

– Упс, я разбудил не того, кого надо... – отзывается «броран» на том конце. – Моя сестра не поблизости?

У Полин был брат по имени...

– Поль? – вспоминаю я.

Полин и Поль, их родители явно не отличались особой фантазией.

– Да, – озадаченно отвечает парнишка. – Мы знакомы?

«В какой-то мере да», – проносится у меня в голове.

– Это Валентин, ты знал моего друга Лео, – начинаю напоминать ему я.

– А как это связано с тем, что ты звонишь с телефона моей сестры? – В его голосе сквозит любопытство. – Где сама Полин?

– Дома с подругами. – Продолжаю наворачивать круги по комнате. Зачем я вообще это затеял? – Она оставила свой телефон на лавочке в Латинском квартале. Если что, с ней действительно все хорошо. Я видел, как она зашла в подъезд с подругами.

– То есть ты видел, как она вошла в дом, но не вернул ей телефон? – уточняет Поль, и по его тону я понимаю, что он пытается уловить суть.

Этот телефонный звонок был ошибкой. Мне стоило просто дожидаться утра и подкараулить Полин у дома. Вернуть ей телефон, вымолить совместный завтрак, а дальше включить все свое обаяние, чтобы эта упрямая девица дала мне еще один шанс.

– Мы немного разминулись, – оправдываюсь я. – Сначала она ушла, а потом мы с друзьями нашли телефон.

– Но ты все равно мог бы попробовать его вернуть, а не забирать с собой, – логично подмечает Поль.

– Мне нужен был ее номер телефона, и, если честно, я надеюсь вернуть ей его в более приватной обстановке, – решаю все же признаться я.

Поль неожиданно присвистывает.

– Короче, ты хочешь устроить свиданку с моей сестрой. – В этот раз голос звучит понимающе и даже весело.

– Что-то типа того...

Пару секунд «броран» молчит, а затем спрашивает:

– Валентин? Друг Лео?

Что-то мне не нравится, как на этих вопросах из его голоса пропало веселье...

– Да, это я.

Замираю посреди комнаты и жду ответа. Бесит эта тягучая, неуютная тишина, которая следует за моим ответом.

– Тогда ты никак не можешь с ней встретиться, телефон заберу я, – наконец отвечает Поль.

Не знаю, что на это сказать, и между нами вновь повисает молчание.

– Я ее не обижу, – говорю я напряженным голосом.

– Хватило одного раза, – эхом возвращает мне он. – Слушай, я не против тебя. Просто она... ну, с ней такого никогда не случалось. – Поль замолкает. – Того, что ты с ней сделал... Такого никогда не было.

Черт бы меня побрал! Даже ее брат в курсе того, что я натворил.

– Честно, будет лучше, если я его заберу, – неловко бросает Поль.

Качаю головой и сжимаю кулаки. Потом бормочу:

– Для кого лучше? Точно не для меня.

Сажусь на пол и тру глаза. Как же сильно я облажался!.. На том конце слышатся посторонние голоса.

– Сейчас уточню, – говорит кому-то Поль. – А Лео тоже в Париже? – неожиданно спрашивает брат Полин и добавляет: – Жан интересуется.

– Да, он тоже в городе.
– Класс, скажи ему ответить на телефонный звонок.
– Передам. Он сейчас в душе.
– И да, насчет телефона. Созвонимся завтра, найдем время для встречи.
– Посмотрим, – не даю я никаких обещаний. Затем решаю все-таки стоять на своем и добавляю: – Мне нужна встреча с твоей сестрой. Без обид, парень, я тебя слышал. Но решать буду я.

– Она все равно не захочет с тобой встречаться, – перебивает он, – и отправит меня, что бы ты ни придумал.

Я начинаю злиться. Он не чертова Ванга, которая предсказывала будущее.

– Посмотрим, – повторяю я, стараясь держать себя в руках, чтобы не нагрубить. И вновь между нами воцаряется неуютное, напряженное молчание.

– А ты упрямый, да? – добродушно говорит Поль. – Позвоню завтра, и все обсудим.

Я не отвечаю, просто сбрасываю вызов и вновь ставлю ее телефон на зарядку, а сам сажусь на пол. На фига я ему позвонил? Голова кипит. Не могу придумать, что именно мне делать. Вспоминаю лицо Полин, ее огромные, смотрящие словно сквозь меня глаза и пьяные разговоры. «Хватит сниться мне!» – сказала она. А еще добавила, что это третий раз за неделю. Как бы глупо и наивно ни звучало, но тот факт, что я ей снюсь, разжигает в моей душе надежду. Значит, не все потеряно, ведь так? Значит, есть шанс?

Лео возвращается из душа с телефоном в руках и с любопытством поглядывает на меня:

– Ты уже успел пообщаться с Полем?

Откидываю голову на кровать и смотрю в потолок. Всего-то и требовалось, что проигнорировать сообщения. И проблем бы не было!

– Есть такое! Он хочет сам забрать трубку, – говорю я.

– Жан позвал нас в бар посмотреть бой.

– Что за бой?

Лео недоверчиво косится на меня:

– Ты с Луны упал? Бодер против Кендрика.

За двухдневный перелет в голове у меня все перемешалось.

– Точно! Мы его не пропустим. Но не это в данный момент волнует меня больше всего.

Лео громко фыркает и взъерошивает мокрые волосы:

– Да не грусти ты! Все будет круто, растопишь ледяное сердце своей Снежной королевы.

– Кажется, с этим даже глобальное потепление не справится.

– Да ну, бро, ты первый в списке горячих парней по версии французского «пипл-ток», у тебя есть все шансы, – подтрунивает друг.

Ту позорную статью, в которой на весь разворот красовались мои фотки топлес, Лео не забудет мне никогда.

– Может, сумеешь договориться с Полем. Тебе сейчас нужен союзник, – весело фыркнув, рассуждает он. – Как там в пословице? В любви и на войне все средства хороши?

– Боюсь, союзник из него неудачный. На врага работает.

– Всегда можно перетянуть людей на свою сторону, – задумчиво произносит Лео.

Затем его взгляд опускается на мои шмотки, и он тут же тянется за моей любимой джинсовкой.

– Даже не думай! – предупреждаю я. – Она кастомная, я месяц ждал эскиз, и еще месяц художница над ней работала.

Лео присвистывает и смотрит на спину куртки. На ней изображены Мандалорец и Грогу¹⁴.

¹⁴ Персонажи сериала «Мандалорец» (англ. *The Mandalorian*).

– Обалденно выполненная работа! – Друг делает вид, что не слышит моих предостережений, и надевает ее на голое тело. И черт бы побрал его идеально жилистую фигуру. Она сидит на нем как влитая.

– Кажется, мне она идет больше, чем тебе, – глядя на себя в зеркало, заключает он.

– Сними мою куртку, ты даже не фанат вселенной «Звездных войн»!

– Пф-ф, я фанат всего крутецки сделанного, – со смешком произносит он. И, выходя из комнаты, как ни в чем не бывало благодарит: – Спасибо за очередную джинсовку!

– Ненавижу тебя, – бросаю я ему в спину.

– Я тоже тебя люблю, – летит мне в ответ. – Папик мой!

Я валюсь на постель и тихо посмеиваюсь. Есть неизменные вещи в этом мире, и одна из них – Лео, который тырит мои самые лучшие джинсовки.

Беру в руки телефон в красном чехле. Поль очень ошибается, если думает, что я верну ей его так запросто. Смотрю на фотографию на заставке. Я боюсь даже моргнуть. Может, Полин была права и все это действительно сон? С экрана телефона на меня смотрят ее огромные зеленые глаза, а красивые губы растянуты в дразнящей улыбке. Она в цветочном топе, V-образный вырез подчеркивает грудь. Я не верю в судьбу и прочую суеверную ерунду. Но черт побери, у меня в руках ее телефон! Без пароля. Ошеломленный, я продолжаю пялиться в экран, с которого на меня все так же смотрит Полин. «А ты все-таки из тех девчонок, которые ставят себя на обои», – проносится у меня в голове, и смешок слетает с губ. Какая же все-таки самовлюбленная чертовка!

Глава 7

Полин

УТРОМ, КОЕ-КАК ПРОДРАВ глаза, я уже начинаю жалеть о том, что осталась ночевать у Эммы. Моя лучшая подруга предусмотрительно купила в свою миниатюрную студию кресло из ИКЕА, которое по взмаху волшебной палочки превращается в раскладушку. И все бы ничего, но, кажется, после сна на ней я буду вынуждена не пропускать занятия по йоге, чтобы просто разогнуть спину.

– Боже, сколько времени? – хрипло спрашиваю я и шурю от яркого солнечного света.

Шестой этаж, южная сторона, а это значит, что на ночь нужно закрывать ставни, иначе можно и ослепнуть.

– Тс-с, – шикает на меня Анабель, которая каким-то чудом уместилась с Эммой в одной постели. – Ты чего кричишь на весь дом? – Ее невнятный голос вызывает во мне еще большее раздражение.

Ненавижу такие утра, когда явно встаешь не с той ноги. Я поднимаюсь с злосчастного раскладного кресла и пытаюсь выпрямиться во весь рост. Позвоночник жалобно похрустывает, будто мне тысяча лет. Голова трещит. Взгляд падает на стол, на котором стоят две пустые бутылки. Ужас! Торжественно клянусь больше никогда не пить. Как можно было опустошить одну бутылку виски, а потом взяться за джин?! Неудивительно, что мне приснилось что-то из ряд вон выходящее. А я еще удивляюсь, почему мне так паршиво! Да как после такого сна возможно нормальное настроение? Чертов мистер V. Даже в снах не оставляет меня в покое.

– Вы проснулись? – приоткрыв один глаз, спрашивает Эмма.

– Спать лицом на подушке очень вредно! Будут преждевременные морщины! – отчитываю я ее.

– Тс-с, – вновь завывает Анабель. – Тише... Мы еще спим.

Эмма закрывает единственный открытый глаз и вновь начинает посапывать. Выглядит это смешно: ее щека распластана на подушке, и губы смешно торчат вверх. Точно ребенок. Она никогда не повзрослеет.

Интересно, который все-таки час? Тянусь к сумке за телефоном... а его там нет. Проверяю карманы джинсов и не нахожу его. «Так, главное, не нервничай. Ты пришла к Эмме с телефоном. А значит, он где-то тут». Я начинаю обыскивать небольшую студию. Ну и бардак мы вчера устроили! Единственное, что я знаю наверняка: если хочешь найти потерянную вещь, нужно прибраться. Способ, который срабатывает всегда. Я отношу грязную посуду в раковину, убираю мусор с пола и со стола, закидываю косметику Эммы в огромную косметичку. Раскладываю вещи и собираю свое кресло. Телефона нигде нет. Осталось только одно неприбранное место – кровать.

– Так, дамы, пора вставать! Я уже навела порядок, а вы все храпите.

Эмма все-таки скатывается с самого края и лишь чудом не ударяется головой об пол.

– Ой, – пищит она и наконец просыпается. – Как чисто! – На губах у нее появляется довольная и благодарная улыбка. – Спасибо, Полин. Ты просто золото!

– Не могу найти мобильный, – возмущаюсь я и проверяю под ее подушкой. – И тут нет... Так, вставайте, госпожа астролог. Мне срочно нужно найти свой айфон!

– Главное, не нервничай, а хорошенько подумай, где именно ты могла его оставить. – Эмма встает с пола и с наслаждением потягивается. Я тем временем пытаюсь сдвинуть Анабель и проверить, не завалился ли он у них в одеяле.

– После того как мы пришли с улицы вчера ночью, ты не ставила его на зарядку? – спрашивает Эмма.

Я замираю на месте:

– Вчера ночью мы были на улице?

Комната погружается в тишину.

– Вроде были, – неуверенно начинает Эмма. – Разве мы не ели крепы?

– Ели, – утвердительно кивает Анабель и садится на кровати. – Точно ели! Меня из-за них полночи мучила изжога!

Я перевожу взгляд с одной подруги на другую:

– Вчера ночью мы поели блинчиков, а потом наперегонки помчались к дому? – У меня так сильно колотится сердце, что кажется, вот-вот выпрыгнет из груди и возмутится, потому что не подписывалось жить в таком стрессе.

– Да, Полин. – Эмма подходит ко мне и ласково кладет ладонь на лоб. – Ты себя хорошо чувствуешь?

– Нет, – честно признаюсь я и сажусь на постель. – Дайте мне две минуты.

Боюсь, чтобы успокоиться, потребуется больше двух минут. Я думала, это сон. Ведь как иначе объяснить его появление? Искрящиеся карие глаза, щетина, покрывающая скулы и подбородок, эти волнистые непослушные волосы... Да, он выглядит иначе, чем в тот раз на Хеллоуин. Его взгляд. То, как он смотрел на меня. Открыто, без стеснения. Мне было так сложно совладать с собой! От него исходил такой запах... Морской бриз и нечто резкое, мужское. Его запах не поддается описанию. Запах, сводящий с ума и лишаящий здравомыслия. Валентин... Даже когда я мысленно называю его по имени, мое сердце исполняет чертов кульбит.

– Девочки, а я говорила с кем-нибудь? – неуверенно спрашиваю я.

Пожалуйста, скажите, что нет. Скажите, что я совсем свихнулась. Что алкоголь сыграл со мной злую шутку. Хоть бы мои воспоминания не оказались правдивыми!

– Да, – убежденно произносит Анабель. – Я увидела мельком, как ты обнималась с каким-то парнем в светло-сером худи. Он был в капюшоне. Я не стала тебя дожидаться – зов природы, – извиняется она. – Но когда ты вернулась, я спросила тебя, кто это, и ты ответила: «Заноза в моей заднице». После услышанного я решила не задавать больше вопросов.

Анабель пожимает плечами и заправляет за уши торчащие пряди волос.

– А кто в итоге это был? Думаешь, это он забрал твой айфон? – Эмма хмурится. – Не пойми меня неправильно, но зачем ему твой поломанный телефон? На парне были кроссы от Дольче из последней коллекции...

Я поднимаю голову и встречаюсь с ней взглядом.

– Что? – недоуменно восклицает она. – Они просто бросились мне в глаза.

Чертов мистер V! Так ты правда был настоящим!

– Ты пьяная всегда такая внимательная? – с нотками восхищения спрашивает Анабель.

– Нет, просто кроссы очень красивые и яркие. Этому парню точно не нужен поломанный одиннадцатый айфон!

– Стоп, – останавливаю я их.

Две пары внимательных глаз поворачиваются ко мне.

– Во-первых, он не забирал мой телефон. Во-вторых, я, кажется, оставила его на лавочке, на которой мы уплетали блинчики. – Я делаю глубокий вдох. – Ну и, в-третьих, не хочу говорить об этом парне.

Я смотрю, как подруги переглядываются и молча кивают.

– Что тогда делать? – спрашивает Эмма.

– Пойти посмотреть на лавочке, – словно голос разума, отвечает ей Анабель.

Я качаю головой:

– Надо позвонить Полю. Он по программе «Локатор» посмотрит, где моя трубка. Сомневаюсь, что она все еще там...

Глаза лучшей подруги загораются при упоминании моего брата.

– Сейчас-сейчас, – суетится Эмма. – Позвони с моего! Ой, он разряжен, – разочарованно пождав губы, шепчет она.

– Лови. – Анабель кидает мне свой телефон.

Поль отвечает практически сразу:

– Привет, Бель, какой гороскоп у меня на сегодня? Будет ли удача в любви и деньгах? – Голос у него довольный, и отчего-то это раздражает. Наверное, потому, что я из тех людей, которые портят настроение окружающим, если у них самих настроение поганое.

– У меня пропал телефон, – выпаливаю я.

Как только Поль слышит мой голос, его тон сразу же меняется.

– Пропал или ты его потеряла? – начинает умничать он.

– Что? А вдруг меня ограбили? Ты вообще не беспокоишься за меня?

– Сестренка, можно просто сразу признать, что твоя дырявая голова где-то посеяла телефон.

– Какая разница, потеряла, украли или еще что? – злобно отвечаю я.

Какой он козел! Ведь и правда даже не переживает!

– Да так... детали. Но жизнь, как говорится, из них и состоит! – весело сообщает Поль.

– Захлопнись и просто найди его!

– Кто-то забыл волшебное слово.

– Не будь придурком.

– Ладно-ладно, – сдается брат, видимо почувствовав, что сегодня на меня лучше сильно не давить. – Постараюсь сделать все возможное.

– Спасибо. Как только будут новости – сообщай, – выдыхаю я.

– Голубиной почтой?

– Обычный gmail тоже сойдет! – рычу я.

– Кстати, я тогда проиграл тебе *одну* услугу, означает ли это, что в понедельник я тебе больше не нужен?

– Попросила же, не будь придурком, – возмущаюсь я. – Ты нужен мне в понедельник, и телефон мне тоже нужен, ну что тебе стоит помочь?

– А что, у тебя нет знакомых, которые с радостью побудут моделями? Или что тебе от меня надо?

– Знакомые будут, но мне нужен ты и в кои-то веки твой идеальный пресс! Я должна выиграть этот конкурс! Не смей подводить меня! И правда, пожалуйста, найди мой телефон.

– Хорошо, сестренка, принесу тебе его в понедельник в универ.

– Почему в понедельник? – опешив, спрашиваю я. – Что я буду делать целый день без телефона?

– У меня сегодня много дел, плюс завтра рано утром бой Бодера и Кендрика. Этого я точно не пропущу.

– Бокс? Ну так не пропускай. Разве до этого нельзя найти мой телефон?

– Дела, – как-то расплывчато отвечает он.

– Не неси чушь, какие у тебя дела в воскресенье?

– Очень важные, – как ни в чем не бывало отвечает Поль, – и попрошу заметить, телефон потеряла ты, а не я. Так что хватит командовать. Найду его... если найду, тогда, когда мне удобнее всего.

– Да пошел ты! – выпаливаю я и кладу трубку.

Не могу поверить, что он решил меня кинуть. Я так редко его о чем-то прошу. Если бы помощь понадобилась Эмме, он бы без лишних вопросов просидел три часа, снимаясь и делая все, что ей нужно. Но как дело касается меня, начинаются непонятные капризы.

– Зачем тебе его пресс? – будничным тоном любопытствует Анабель.

– У нас в универе конкурс. Лучшая пиар-кампания по развитию бренда. Поль нужен для снимков с моими изделиями.

– Разве твои безделушки не для девочек?

– Хочу поиграть на гендерном равенстве, – отзываюсь я. – Достало это разделение «мужское – женское».

– Вселенная наградила его красивой внешностью, – задумчиво говорит Анабель, будто действительно обдумывает мою идею. – Думаю, в ярко-малиновых бусах он будет смотреться прекрасно.

– И я так решила. Надеюсь, этот придурок не кинет меня и явится на фотосессию!

Эмма заглядывает мне в глаза:

– А что, он не приедет сюда? Хочешь, я поговорю с ним и скажу, насколько для тебя это важно?

– Прости, я даже не сказала ему, что ночевала у тебя, – неловко улыбаюсь я. – Иначе он бы обязательно пришел. Ты же знаешь. И я все-таки надеюсь договориться с ним сама.

Она поджимает губы и неестественно улыбается, пытаясь скрыть от меня разочарование. Я же не хочу общаться со своим братом через третьих лиц.

– Если что, я обязательно попрошу тебя с ним поговорить, – примирительно говорю я. – Это ведь правда сработает.

Эмма молча кивает. А я ловлю себя на мысли, что, возможно, стала одной из причин, почему она боится начать отношения с Полем. Возможно ли, что подруга порой чувствует мою ревность? Господи, как глупо! Мне стоит следить за своим детским поведением.

– Так, дамы, предлагаю позавтракать! – провозглашает Анабель и нарушает сковывающую неловкость между нами. – Кофе будете?

Бывшая одноклассница тянется за кружкой для кофе. Та выскальзывает у нее из рук и стремительно летит на пол. Анабель прикрывает рот рукой и виновато смотрит на Эмму.

– Я куплю точно такую же, – пискливо выдавливает она.

– Да ладно. – Эмма машет рукой и со смешком добавляет: – Я уже привыкла, что после твоего пребывания надо покупать новую.

Я же смотрю в окно. Смотрю на рекламу, которую «украсила» своим творчеством, и не могу поверить, что случившееся вчера вечером – правда. Я видела его! Его! Наяву! Аккуратно приподнимаю рукав кофты и обнаруживаю несколько цифр, написанных черным маркером на моей коже. Черт! Он был настоящим!

– Полин, солнце, не переживай. – Эмма тянет меня за руку и крепко обнимает. – Поль обязательно найдет твой телефон и придет на фотосессию. Уверена, он знает, насколько для тебя это важно.

– Хочешь, я посмотрю твой гороскоп? – добродушно предлагает Анабель. – Будешь знать, к чему готовиться.

Я отворачиваюсь от рекламы и, переводя взгляд с одной на другую, задаю единственный мучающий меня вопрос:

– Девочки, вы верите в судьбу?

Как, черт побери, иначе объяснить все происходящее?..

Глава 8

Валентин

В БАРЕ НЕ ПРОТОЛКНУТЬСЯ, не одни мы ждали этого боя. Но милая официантка поддалась на чары Лео и все-таки нашла для нас крошечный столик в самом углу. Я уже успел забыть, какое в Париже все миниатюрное.

– Главное, что телик хорошо видно, – с довольной улыбкой говорит Серж. – Как же мы вовремя приехали в город! Такой бой! Никогда бы себе не простил, если бы пропустил.

– Думаю, опять будут все двенадцать раундов, только надеюсь, что в этот раз удача будет на стороне Бодера. А у тебя какие прогнозы? – интересуется Лео.

– Не ждешь нокаута? – Я открываю меню.

– Черт его знает. Кендрик объективно быстрее, лучше работает ногами, но у Бодера невестная сила в руках, и если он попадет, то есть все шансы на победу, – со знанием дела рассуждает Серж. – Бодер вообще нокаутер, и челюсть у него крепкая. Но Кендрик техничнее... Короче, кто кого измотает.

– По-моему, у Бодера есть все шансы сделать нокаут, – говорю я.

– Да, – тянет Серж, но выглядит не совсем уверенным. – Тут реально как повезет. Оба очень сильные бойцы. Думаю, нас ждет интересный бой.

– К нам идет официантка, – сообщает Лео.

– Решили? – спрашивает она с широкой улыбкой.

– Нам три пива, куриные крылышки и картошку фри, – отзываюсь я и возвращаю ей меню. – А Жан и Поль не придут?

Брат Полин больше не звонил, и, думаю, он ждет, что я отдам ему телефон в баре. Однако я не собираюсь этого делать. Я убрал звук, чтобы многочисленные оповещения не сводили меня с ума. Складывается впечатление, что Полин популярнее меня. Даже мне столько не пишут, сколько этой девчонке. И количество мужских имен даже напрягает. Интересно, рассталась она со своим парнем? Я так и не залез к ней в галерею. Совесть не позволяет так просто выбивать дверь в ее личную жизнь.

– Придут, – отвечает Лео на мой вопрос, – но вроде как чуть позже.

В баре собирается все больше и больше народу. Атмосфера вокруг накаляется. За каждым столиком и барной стойкой собираются «спортивные обозреватели». Слышатся споры о том, кто из боксеров вывезет этот бой. Интересно наблюдать за тем, как взбудоражена публика, и большинство все-таки болеет за земляка. От соседнего стола доносится спор о прошлом проигрыше Бодера:

– Да он был совсем сопляком! Четыре года прошло, ты видел, какой машиной он стал?

– У него тяжелый кулак, и на этом все.

– Неправда, техника стала в разы лучше.

Я помню, как смотрел тот бой в 2019 году и как мы с Лео под конец двенадцатого раунда растеряли абсолютно все нервные клетки. Это был не просто бой, скорее настоящее побоище. Оба боксера под конец поединка выглядели настолько ужасно, что меня чуть не вывернуло в туалете.

– Жан! – Лео неожиданно подсказывает со своего места и начинает махать кому-то. – Мадемуазель, они с нами! – Мой друг одаривает ее смущенно-извиняющейся улыбкой. – Простите, знаю, что просил столик на троих, но, если найдется еще два стула, будем очень признательны.

Жук. Когда мы зашли, она предупредила, что есть столик только на троих, и он сознательно умолчал о том, что нас будет пятеро. Так похоже на Лео – решать проблемы по мере их

поступления, а не заранее. Раздражающая черта, но такая рабочая, что я не прочь бы и сам ею обладать, но, увы, склад характера у меня совершенно другой. Официантка тяжело вздыхает, но все же сдается:

– Это ужасно нечестно с вашей стороны.

– Мы не были уверены, что они смогут прийти.

Лео одаривает ее взглядом, который я называю «кот из „Шрека“». Она тает от его обаяния и, конечно, соглашается:

– Хорошо, но помогите принести стулья, ладно?

– Огромное спасибо! – восклицает Лео. – Жан!

Он делает приглашающий жест. Вместе с Жаном к нам подходит и Поль. Я видел его один-единственный раз и тогда не заметил, как же они похожи с Полин. Сходство невероятное.

– Всем привет, – здороваются парни.

– Помогите девушке со стульями, – командует Лео, и ребята уходят с официанткой в подсобку.

– Не поверите, но я не знаком с этими парнями лично. Но знаю их лица, – вставляет Серж.

– Ты знаешь почти каждого второго в городе, – хмыкнув, говорю я. – Работа такая у тебя была – знать всех!

– Париж – маленькая деревня, – бормочет Серж. – Это особенно чувствуется после Москвы и Лос-Анджелеса, где так просто знакомых никогда не встретишь.

Я киваю:

– Да, первый же день оказался днем встреч.

– Это вообще получилось эпично. – В глазах Сержа вновь вспыхивают веселые огоньки. – Эта девочка, похоже, твой крест. Она пришла в эту жизнь, чтобы отравить твою!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.